

Л 67-356

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Парфенов, И. Д.

АНГЛИЙСКИЕ ЛЕЙБОРИСТЫ
И КОЛОНИАЛИЗМ

Пособие по спецкурсу

Издательство Саратовского университета
1969

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Британская империя и «ответственность социалистов»	8
Кризис империи и лозунг самоопределения	13
Концепция Содружества	19
Планы послевоенной реконструкции	27
Глава II. Пионеры неокOLONиализма	35
Индия. Два этапа политики	38
«Эра социализма» в колониях	49
Планирование экономики	54
Глава III. «Демократический социализм» на экспорт	64
Третий путь	70
К востоку от Суэца	74
За единство левых сил	78

Игорь Данилович Парфенов

М
Английские лейбористы
и колониализм

✓
Пособие по спецкурсу

Редактор Р. Ф. Носкова
Технический редактор В. В. Зенин, корректор Н. Г. Чумак.

НГ 05429. Сдано в набор 26.X.1969 г. Подписано к печати 12.XII.1969 г.
Формат 60×84 1/16. Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4 1/2
Тираж 750 экз. Заказ 2385. Цена 15 коп.

Издательство Саратовского университета. Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист». Пр. Ленина, 94.

ВВЕДЕНИЕ

Последние два десятилетия преобразили лицо некогда могущественной Британской империи. Подавляющее большинство английских колоний завоевали политическую независимость. Времена колониальных усмирений и карательных экспедиций ушли в прошлое. Правящим кругам Англии, ее политическим партиям пришлось пойти на перемены в колониальной политике, искать новые формы и методы сохранения экономических и политических позиций Англии в освободившихся странах.

Особый интерес представляет изучение реакции лейбористской партии на распад империи. История лейбористской партии — история борьбы революционной и оппортунистической тенденций в английском рабочем движении, в том числе и по колониальному вопросу. Ныне лейбористская партия — серьезная сила в политической жизни Англии: она насчитывает свыше 5 млн. рабочих, в 1964 году она вновь победила на выборах. В росте влияния лейбористов находит свое выражение рост организованности рабочего класса, возрастание его роли в общественной жизни страны. Следует иметь в виду, что значительная часть английских рабочих видит в программе этой партии удовлетворение некоторых своих ближайших требований и связывает с ней надежды на осуществление социалистических преобразований в стране.

Однако правые лидеры лейборизма проводят политику сотрудничества с монополистическим капиталом Англии, стремятся вытравить социалистические традиции в партии, выступают в защиту новых форм колониализма.

Изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, развал Британской империи оказали заметное влияние на рабочее движение страны, обострили борьбу левых сил про-

тив оппортунизма правых лейбористов. Левые сильны в профсоюзах, местных отделениях партии, в печати и парламенте. Они решительно отстаивают социалистические цели, выступают за солидарность с национально-освободительным движением. Только в результате давления масс на руководство партии лейбористы оказались в конфликте с правящими кругами в дни суэцкого кризиса.

Данная работа посвящена изучению эволюции программных установок лейбористской партии по колониальному вопросу, анализу практики лейбористских правительств, выяснению особенностей политики реформистов по сравнению с консерваторами и, наконец, показу позиций левых лейбористов и компартии в имперских вопросах. В основу положен спецкурс, прочитанный автором в 1965—1968 годах.

Еще В. И. Ленин писал о «нелюбви» английских социалистов к теории. Лейбористская партия и до сих пор не имеет единой теории социализма, которой бы придерживались ее члены. Но это не означает, что отсутствуют попытки обосновать политический курс партии со стороны руководства. Теоретики партии время от времени выступали с книгами, статьями, где предпринимали попытки решения национального вопроса применительно к Британской империи, опираясь на концепции буржуазных философов и экономистов. Для работ правых лейбористов характерна их направленность как против консервативной, так и марксистской концепции колониализма и национально-освободительного движения.

В 50-е годы, стремясь противостоять росту влияния мирового социализма, теоретики правого крыла пытаются создать стройную теорию, которая оборачивается защитой новых форм колониализма. Они обосновывают необходимость более тонкого маневрирования, более широкого применения государственно-монополистических методов эксплуатации развивающихся стран, выступая против ультраколониализма.

Программные установки лейбористов менялись в зависимости от состояния рабочего движения в самой Англии, и размаха освободительного движения в империи.

На конференциях лейбористской партии под давлением левых сил принимались резолюции, осуждавшие колониализм и провозглашавшие право народов колоний на самоопределение. Это было проявлением революционной тенденции в английском рабочем движении. Подобные заявления лейбористов, несмотря на непоследовательность и попытки со стороны правых сорвать их проведение в жизнь, играли положительную

роль, так как способствовали уяснению рабочим классом основных проблем колониальной политики. Особую роль в этом играла пропаганда коммунистической партии Великобритании.

Находясь у власти, правые лейбористы, скованные рамками парламентаризма, скатывались на путь прагматизма, игнорировали программные заявления. Левые силы оказывались не в состоянии изменить политику руководства. Им мешала организационная раздробленность, теоретическая непоследовательность и антикоммунистические предрассудки. Типичный пример в этом отношении — политика третьего лейбористского правительства, которая свелась к поискам новых форм сохранения влияния Англии в империи. Правые лейбористы выступили пионерами неоколониализма.

В английской буржуазной историографии распространена концепция о «добровольном» уходе Англии из колоний после второй мировой войны. Ее разделяют Е. Каррингтон, Э. Коэн, В. Макмиллан, Д. Тэйлор и другие историки¹. Причем эти авторы не видят различий в политике лейбористов и консерваторов.

Отличительной чертой работ реформистов Д. Стрэчи, Р. Хинден, К. Эттли, Г. Уокера² является то, что они приводят материалы, разоблачающие колониальную политику консерваторов, доказывают банкротство старых методов колониализма, обосновывают необходимость уступок национально-освободительному движению. В то же время они всячески пытаются представить лейбористскую партию другом колониальных народов. Завоевание Индией и Бирмой независимости преподносится ими как «отказ от империализма», совершенный лейбористским правительством, а государственно-монополистические мероприятия, осуществленные в африканских колониях, выдаются за социалистические.

На деле разногласия правых лейбористов с консерваторами касались методов осуществления колониальной политики. В столкновении этих партий находила отражение борьба внутри правящего класса относительно форм удержания позиций Англии в империи. Правые лейбористы были едины в защите

¹ Подробный анализ этой концепции см. в статье автора, опубликованной в «Историографическом сборнике». Вып. 2 (Саратов, изд-во СГУ, 1965; стр. 76—90).

² J. Strachey. The end of Empire. L., 1958. R. Hinden. Empire and After. L., 1949; C. Attlee. Empire into Commonwealth. L., 1961; G. Walker. The Commonwealth. L., 1962.

неоколониализма, в консервативной партии серьезные позиции занимали ультраколониалисты. Кроме того, руководство лейбористской партии не могло не считаться с требованиями левой оппозиции внутри партии и натиском освободительного движения в колониях. Этим объяснялась большая гибкость и маневренность политики лейбористов.

Частично проблемы колониальной политики лейбористов затрагивались в работах Л. В. Гончарова, И. Дворкина, Н. А. Ерофеева, И. И. Жигалова, Л. Е. Кертмана, А. Н. Красильникова, И. М. Лемина, Е. А. Тарабрина, В. Г. Трухановского, Г. В. Фокеева и английских марксистов Э. Бернса, Д. Голлана, П. Датта, Д. Притта.

Основные этапы эволюции взглядов лейбористов на колониальный вопрос прослеживаются в статье Э. Ротштейна¹. Кроме того, специальный раздел монографии «Социал-реформизм и колониальный вопрос» посвящен анализу программных установок лейбористов в середине 50-х годов². В целом, исследование этой проблемы во всех ее аспектах далеко еще от завершения.

В качестве источников в данной работе использованы документы лейбористской партии; программные заявления, дискуссионные памфлеты, выступления и работы лидеров партии. Стенографические отчеты ежегодных конференций лейбористов дают ценный материал о борьбе двух тенденций в определении политики по колониальному вопросу. Парламентские дебаты позволяют выяснить расхождение в решении имперских вопросов между консерваторами и лейбористами. Лейбористская пресса представлена газетой «Дэйли Геральд» и двумя еженедельниками лево-центристского направления «Трибюн» и «Нью-стейтсмен энд нейшн». Ценный материал почерпнут из статей в еженедельнике «Экономист» и газете «Таймс» — органах, защищавших интересы финансовой олигархии Англии. Откровенная оценка тех или иных шагов правительства с точки зрения английских монополий проливает свет на истинную подоплеку имперской политики правых лейбористов.

При рассмотрении политики третьего лейбористского правительства использованы парламентские Белые книги и офи-

циальные статистические материалы, касающиеся английских колоний.

Автор выражает глубокую благодарность профессору А. Ф. Остапцевой и доценту Б. Д. Козенко за ценные советы и замечания, высказанные при подготовке рукописи к печати.

¹ А. Ротштейн. Британский реформизм и колониальный вопрос. — «Советское востоковедение», 1957, № 6.

² Социал-реформизм и колониальный вопрос. М., Соцэкгиз, 1961; А. Г. Судейкин. Лейбористские лидеры и империя. 1917—1928. — «Новая и новейшая история», 1968, № 6.

ГЛАВА I

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛИСТОВ»

К началу XX столетия Англия обладала огромной колониальной империей общей площадью 9,3 млн. кв. миль. Империализм принес новые черты колониальной политики, новые стимулы и мотивы экспансии. Борьба за раздел и передел мира, превращение империи в сферу монополюльной эксплуатации английского капитала стали центральными вопросами внешней политики Англии. Империалистическая война в Южной Африке отчетливо показала, что правящая консервативная партия полна решимости сохранить и приумножить колониальные владения Англии. Влиятельное крыло либеральной партии поддерживало агрессивные устремления английского империализма. Лидер этого крыла Розбери откровенно заявил в 1901 году: «...либеральная партия не должна отмежевываться... от нового чувства империи, которое охватило нацию»¹.

Английскому рабочему внушалась мысль, что его жизненный уровень зависит от успехов колониальной политики. Усиленно пропагандировалась идея «строительства империи» англо-саксонской расой, «бремени белого человека», которому выпало на долю приобщать колонии к цивилизации.

В этой обстановке в феврале 1900 года создавался Комитет рабочего представительства, переименованный впоследствии в лейбористскую партию. В его состав на правах коллективных членов вошли профсоюзы, Независимая рабочая партия и Фабианское общество². Факт создания массовой партии рабочего класса (она насчитывала тогда 353 тыс. членов)

¹ B. Semmel. Imperialism and social reform. L., 1960, p. 55.

² Социал-демократическая Федерация вышла из КРП в 1901 г.

имел огромное значение, он свидетельствовал об углублении классовой борьбы, о значительных сдвигах в рабочем движении.

Во вновь созданной партии отчетливо проявилась борьба двух тенденций в рабочем движении эпохи империализма. Как писал В. И. Ленин, «с одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почтить на лаврах» эксплуатации негров, индейцев и пр... С другой стороны, тенденция масс, угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистических войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию»¹.

Правые оппортунисты повели лейбористскую партию по реакционно-реформистскому пути. Но в рядах партии серьезные позиции занимали левые силы, которые боролись за разрыв работы в массах и принятие социалистической программы². Борьба двух тенденций — революционной и оппортунистической была характерна и для определения политики партии по колониальному вопросу.

Вплоть до первой мировой войны не было принято ни одного программного документа, посвященного колониальным проблемам. На первой конференции Комитета рабочего представительства принятая резолюция осудила в общих словах империализм как политику, «враждебную социальной реформе и разрушительную для торговли и коммерции»³. Однако это осуждение означало лишь, что лейбористы присоединились к сторонникам фритреда — либералам против протекционистов — сторонников Чемберлена и отнюдь не свидетельствовало о принципиальной оппозиции имперской политике вообще.

Более того, в разгар англо-бурской войны появился манифест Фабианского общества, в котором оправдывалось колониальное господство Англии интересами мировой цивилизации. «По необходимости мир принадлежит большим и мощным государствам и небольшие государства должны быть включены в их границы или прекратит существование»⁴, — писал автор манифеста Б. Шоу.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 175.

² Л. Е. Кертман. Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900—1914). [Пермь], Кн. изд-во, 1957.

³ B. Semmel. Imperialism and social reform, p. 98.

⁴ P. Poirer. The advent of the British Labour party. N. V., 1958, p. 107.

Откровенно говорилось о том, что Англия должна занять первое место в ряду великих держав, а для этого ей необходима обширная империя, которую нужно расширить, приняв участие в борьбе за передел мира¹. Вооруженные силы Англии должны находиться в полной готовности к защите империи.

В отличие от консерваторов фабианцы считали, что основная опасность господству Англии в колониях прозит не со стороны других империалистических государств, а со стороны самих колониальных народов, которые не примирятся с угнетенным положением.

Сохранять империю, опираясь лишь на военную силу, по мнению автора манифеста, невозможно. Нужно проводить гибкую политику уступок, маневров. В частности, в Индии рекомендовалось расширить функции провинциальных советов, больше привлекать индейцев в административную службу, найти контакт с лидерами Индийского национального конгресса и т. д.²

Фабианский манифест не являлся программным документом лейбористской партии, однако его идея «ответственности» социалистов за судьбы империи легла в основу взглядов правых лейбористов и долго сохраняла свое значение.

Хотя рабочий класс в целом не выступил против колониальной войны, передовая его часть осудила империалистическую политику правительства (в частности, некоторые профсоюзы. Социал-демократическая федерация) НРП заняла пацифистскую позицию. В знак протеста против открытой консолидации с колонизаторами 15 членов вышли из Фабианского общества³.

Русская революция 1905 года оказала огромное влияние на рост демократического движения в Азии. В. И. Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию»⁴.

Политика европейских держав заключалась в подавлении освободительного движения и в союзе с реакцией «в Азии из-за корыстных целей финансовых дельцов и мошенников-капиталистов»⁵. Обострилась борьба империалистических держав за передел мира.

¹ В. Shaw. Fabianism and Empire. L., 1900, p. 3—4.

² Там же, p. 15, 18—21, 34.

³ Л. Е. Кертман. Англо-бурская война и английский рабочий класс. — Уч. зап. Пермского гос. ун-та, т. XXI, вып. 4, 1962.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

⁵ Там же, стр. 167.

Острая борьба по колониальному вопросу развернулась в международном социалистическом движении. На Штутгартском конгрессе II Интернационала оппортунисты выдвинули резолюцию, оправдывающую колониализм. Они заимствовали фабианские идеи «социалистической ответственности» за судьбы колоний. Суть их аргументации сводилась к следующему. Мировые промышленные державы нуждаются в сырье. Сами колониальные народы не могут организовать его производство, им нужна опека. Поэтому мысль об уходе колонизаторов из колоний является утопией. Социалисты должны стремиться перенять империю у капиталистов. При социализме колониальная политика окажет цивилизаторское воздействие на колониальные народы¹.

В поддержку этой точки зрения выступил Р. Макдональд, лидер лейбористской партии. Он считал, что нужно только немного усовершенствовать проводимую в зависимых странах политику. Главный порок этой позиции состоял в том, что отвергалась интернационалистская идея союза рабочего класса метрополий и народов колоний. В. И. Ленин писал: «Никогда и не отказывался и не отказывается социализм от защиты реформ и в колониях, но это не имеет и не должно иметь ничего общего с ослаблением нашей принципиальной позиции против завоевания, подчинения чужих народов, насилия и грабежа, составляющих «колониальную политику»².

Известно, что на конгрессе победила интернационалистская точка зрения. За осуждение колониализма голосовали и некоторые представители английской делегации. Но принятие прогрессивной резолюции не означало ее одобрения всем социалистическим движением Англии. Фабианцы откровенно заявляли, что резолюция не применима к Англии, так как последняя в своей империи насаждает «мир, порядок и прогресс». Любопытно признание директора Лондонской школы экономистов Нэвина. Он заявил, что «любил империю. Он не может объяснить, за что он ее любил, подобно тому как муж не может объяснить, за что любит жену»³. Р. Макдональд писал в своей книге «Пробуждении Индии»: «Еще в течение многих лет британское господство будет необходимо для Индии, так как соперничающие элементы в Индии нужда-

¹ Ван-Коль. Колониальная политика и социал-демократия. СПб, 1900, p. 10—14.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 82.

³ B. Semmel. Imperialism and social reform, p. 76.

ются в объединяющей и контролирующей силе. Британия является нянькой Индии»¹.

Будучи оппозиционной партией, лейбористы критиковали крайности империалистической политики Англии — репрессии в Индии, расовую дискриминацию в Южной Африке и т. д. Лидер Независимой рабочей партии Кейр Гарди неоднократно высказывался за самоуправление Индии, сочувствовал борьбе египетских националистов. Проявлением революционной тенденции было принятие десятой конференцией лейбористской партии резолюции об интернационализме, которая объявляла войну «врагам прогресса» и утверждала, что между рабочими различных стран нет причин для столкновения².

К сожалению, влияние интернационалистов было невелико. Фабианское общество и Независимая рабочая партия «повели тредъюнионы, — пишет П. Датт, — и лейбористскую партию по руслу либеральной капиталистической политики и в конечном счете полностью восприняли во время первой мировой войны джингоистскую (архишовинистическую) точку зрения»³.

Лейбористская фракция парламента воздержалась при голосовании по вопросу о военных кредитах, а в августе 1914 года реформисты объявили перемирие в промышленности. В следующем году лейбористы вошли в правительство Асквита. В годы войны они играли роль посредников между правительством и рабочим классом.

В конце 1917 года руководство партии разработало «Меморандум о целях войны». Война объявлялась «продуктом антагонизма капиталистического общества, колониальной политики и агрессивного империализма». Война против Германии, по словам манифеста, велась в защиту демократии, причем ставилась задача не допустить превращения этой войны в завоевательную. В меморандуме содержалось требование отмены «всех форм империализма», секретной дипломатии, обязательной воинской повинности и т. д.

В этом программном документе впервые затрагивался колониальный вопрос. Шагом вперед было заявление, что лейбористы отвергают «империалистическую идею о том, что они (германские колонии в тропической Африке — И. П.) долж-

¹ R. Macdonald. The awakening of India. L., 1910, p. 301.

² Report of 10 Annual conference of the Labour Party. L., 1910, p. 94.

³ П. Датт. Основные проблемы лейбористской партии Великобритании на современном этапе. — «Новая и новейшая история», 1961, № 5, стр. 19.

ны быть добычей какой-либо нации, должны эксплуатироваться для выгоды капиталистов или использоваться для осуществления милитаристских целей правительств»¹. Так как колонии сами не могут определить свою судьбу — их нужно передать Лиге наций. Последняя должна управлять ими, придерживаясь следующих принципов: учитывать желания их населения, защищать от эксплуатации и угнетения, охранять интересы племен, тратить получаемые доходы на улучшение благосостояния африканских народов.

Сам факт появления подобного заявления — свидетельство надвигающихся крупных перемен в рабочем движении, положении английского империализма и его колониальной политике.

Кризис империи и лозунг самоопределения

В итоге мировой войны и социалистической революции в России начался общий кризис капитализма, нашедший выражение, в частности, в кризисе колониальной системы: британская империя сотрясалась под мощными ударами национально-освободительного движения в Ирландии, Египте, Индии и других колониях.

Серьезные изменения произошли в политической жизни Англии. Крах либерализма, подъем рабочего движения — все это заставило лидеров лейбористов пойти на реорганизацию партии с целью укрепления ее позиций в рабочем классе и средних слоях. Из рыхлой федерации присоединившихся организаций партия превратилась в централизованную организацию. Особое значение имело введение индивидуального членства и создание местных партийных организаций.

Больше внимания стали уделять разработке теории. Наметился отказ от муниципального социализма и переход к апологии государственно-монополистического капитализма, получившего большое развитие в годы войны². Подъем рабочего движения сказался на вновь принятом Уставе партии: целью лейбористов было провозглашено установление общественной собственности на средства производства. Это отражало рост революционной тенденции в рабочем движении и, прежде всего, в профсоюзах.

¹ A. Henderson. The aims of Labour. L., 1919, p. 87.

² Р. Милибенд. Парламентский социализм. М., Прогресс, 1964, стр. 92.

Естественно, что позиция руководства лейбористской партии по колониальному вопросу не могла остаться неизменной. В феврале 1918 года на конференции лейбористской партии была принята резолюция, в которой содержалось обязательство содействовать установлению самоуправления в Индии¹.

На этой же конференции была принята новая программа партии «Рабочий класс и новый социальный порядок». «Лейбористская партия выступает за сохранение империи и ее прогрессивное развитие по пути местной автономии и всестороннего гомруля; за полное уважение прав каждого народа, независимо от цвета кожи, на любое демократическое самоуправление, на которое он способен; за его право развивать ресурсы собственной страны; за теснейшее сотрудничество членов международной организации, которая уже в сущности не является империей в старом смысле, а превратилась в Британский Союз»², — говорилось в ней.

Бесспорно, декларация означала уступку настроениям рабочего класса и колониальных народов. Но также ясно, что демократическая фразеология скрывала ограниченность установок лейбористов. Самоуправление мыслилось в рамках империи. За это высказывались еще либералы. Не было ясно, какова, по мнению лейбористов, та степень самоуправления, на которую были способны зависимые народы в то время. Впервые был употреблен термин «Британский союз» для того, чтобы создать впечатление коренных перемен в самой сущности Британской империи, которая якобы переставала быть империей в прежнем смысле.

Наряду с определением общих целей колониальной политики шла разработка детальной программы по имперским вопросам на случай прихода лейбористов к власти. Комитет лейбористской партии по международным вопросам опубликовал в 1919 году доклад «Империя в Африке. Политика лейбористов».

Во введении указывалось, что колонии были приобретены Англией как рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Главная цель, которая ставилась при этом — «эксплуатация владений Тропической Африки в интересах британского капитала и промышленности». Отмечались неко-

торые, наиболее одиозные черты колониального гнета: отстранение африканцев от управления, экспроприация земель белыми колонистами, низкая заработная плата за каторжный труд на плантациях и непосильные налоги. Подобная политика, отмечалось в докладе, противоречила двум основным принципам лейбористов — отстаиванию свободы личности и недопустимости экономической эксплуатации. В связи с этим формулировался следующий принцип политики: «Правительство должно обеспечить африканцам права свободных людей, а экономические ресурсы колоний развивать в интересах их народов»¹.

Эти общие принципы конкретизировались в развернутой программе по аграрному вопросу. В докладе осуждалась политика правительства в восточноафриканских колониях, где плантаторы широко применяли принудительный труд, сгоняли коренное население в резервации, лишая его земли. Это вело к разрушению производительных сил. Африканцы все хуже питались, что отражалось на качестве их труда. Обстановка накалялась и возникала опасность мятежа, причем главной революционной силой являлся безземельный пролетариат.

Этой «неразумной» политике лейбористы противопоставляли политику колонизаторов в западноафриканских колониях, где права европейцев на аренду земли были ограничены и преобладала африканская собственность на землю. По мнению авторов доклада, это давало положительный экономический, политический и социальный эффект. На деле, однако, принципиальной разницы между «европейской» и «африканской» политикой в сельском хозяйстве не существовало. И в том и в другом случае имела место эксплуатация африканцев. Только в первом случае эксплуататорами выступали плантаторы, в другом — монополии, которые скупали продукцию африканских крестьян, производимую на экспорт. Спор, следовательно, с консерваторами шел лишь о методах грабежа коренного населения.

Позитивная программа состояла в утверждении права африканцев на землю. Каждая семья должна иметь достаточно земли. Отчужденную землю следовало вернуть. Правительство окажет помощь крестьянам: предоставит необходимый капитал, машины, обучит передовым методам ведения хозяйства. Эти меры могли несколько облегчить положение

¹ Report of the Annual conference of the Labour Party. L., 1918, p. 17.

² Labour and the New Social Order. L., 1918, p. 17.

¹ The Empire in Africa. Labour's policy. L., 1919, p. 7.

сельского населения, но радикально решить аграрный вопрос не могли.

Лейбористы выступали за запрещение принудительного труда. Решительно осуждалась расовая дискриминация. Ставилась задача широкого развития образования в колониях, увеличения представительства африканцев в Законодательных советах, расширения функций этих советов¹.

В целом, доклад означал серьезный сдвиг в позиции лейбористов по колониальным проблемам. Многие пороки колониальной системы впервые были подвергнуты критике. Здесь, безусловно, сказалось влияние внешнеполитических акций Советского государства, осудившего колониализм как позор человечества. Партия, претендовавшая на то, чтобы представлять интересы рабочих, не могла не считаться с политикой пролетарского государства.

Этим же объясняется и тот факт, что лейбористская партия признала право колониальных народов на самоопределение. 1919—1920 годы — время мощного подъема освободительного движения в странах империи. Крупного размаха достигло движение английского рабочего класса в защиту Советской России. В рабочем движении Англии шел процесс сплочения подлинно революционных сил, нашедший свое завершение в создании коммунистической партии.

Ни на одной конференции лейбористской партии не уделялось столько внимания колониальным проблемам, как на конференции 1920 года. Исполком выдвинул резолюцию, осудившую кровавую расправу, учиненную английскими властями над участниками освободительного движения в Индии. Конференция поддержала право индийского народа на демократическое самоопределение, объявила о применимости этого принципа ко всем народам, которые требуют независимости, и потребовала от правительства реальных шагов в этом направлении².

Правые добились включения в резолюцию пожелания, «что все народы империи предпочтут остаться в империи после того, как будут удовлетворены их требования... и предоставлена соответствующая степень самоуправления». Но подчеркивалось, что последнее слово остается за самими колониальными народами, а не правительством Англии.

Д. Лэнсбэри выдвинул резолюцию, в которой признава-

лось право египетского народа на самоопределение, с учетом «особых» интересов Англии в Суэце и Судане. Выступая в поддержку резолюции, Д. Лэнсбэри утверждал, что сохранить силой империю не удастся — об этом свидетельствует опыт истории. Его поддержал майор Амэн, который откровенно заявил, что удержать власть в Египте не удастся из-за высокого уровня военных расходов¹. Он посоветовал правительству пойти на компромисс с умеренными националистами страны.

Более бурные дебаты вызвал ирландский вопрос. В предложенной резолюции осуждалась политика английского правительства, содержалось требование самоопределения ирландского народа и вывода английских войск, которые вели военные действия против патриотов. Левые подвергли критике эту программу, так как в ней не содержалось прямого упоминания о необходимости удовлетворить требования ирландских республиканцев о полном отделении от империи и ничего не говорилось о согласии Англии на республиканскую форму правления в Ирландии.

Резолюция была одобрена, причем отвергнута попытка Д. Уоркера выбросить из нее термин «самоопределение». В ноябре в Ирландию отправилась делегация лейбористской партии. Изучив положение на месте, она рекомендовала вывести английские вооруженные силы, ответственность за поддержание порядка передать ирландским властям и немедленно провести выборы в конституционный орган. По возвращении делегации в Лондон была проведена национальная кампания, в ходе которой состоялось свыше пятисот собраний, на которых обсуждалось положение в Ирландии.

Решения лейбористской конференции были проявлением революционной тенденции в рабочем движении. Правое руководство отступило. Последующие события показали, что как только ослабел революционный натиск масс, лидеры редко вспоминали принятые решения. На конференции, происшедшей осенью 1922 года, была принята резолюция, осудившая кампанию несотрудничества, которую проводил Индийский Национальный конгресс, и одобрена политика консерваторов².

О контрастности правых свидетельствовал и выход книги Р. Макдональда «Социализм критический и конструктивный». Вначале автор осуждает колониальную экспансию,

¹ Report of 20 Annual conference..., p. 160.

² Report of 22 Annual conference of the Labour Party. L., 1922, p. 204.

¹ The Empire in Africa..., p. 11.

² Report of 20 Annual conference of the Labour Party. L., 1920, p. 156.

которая приводит к тому, что «обостряется соперничество, возникает угроза национальной безопасности, растет стоимость управления, создаются предпосылки для войн — и все это во имя интересов частных предпринимателей»¹. Однако вывода о разрыве связей империи он не делает. Напротив, он видит в ней прообраз будущей всемирной федерации — нужно только дать самоуправление ее членам. Вновь была повторена версия об «ответственности» социалистов за опеку колоний — версия, отвергнутая конференцией 1920 года.

Первое лейбористское правительство пришло к власти в 1924 году, когда в Индии ширилось освободительное движение, трудящиеся Ирака протестовали против Союзного договора с Англией, в Судане происходили антиимпериалистические демонстрации. Египет выступил с требованием передать вопрос о Суэцком канале на рассмотрение Лиги наций. Лейбористам представилась полная возможность осуществить свои обещания: дать самоуправление и прекратить эксплуатацию колоний.

Но премьер-министр Макдональд сразу заявил, что он не намерен переосматривать политику консерваторов в Индии и что его «не удастся запугать угрозой применения силы»². Бомбардировка деревень Ирака, разгон демонстраций в Судане, массовые расстрелы забастовщиков в Индии, Британской Гвиане — эти события впервые показали правящим классам Англии, что колониальная политика лидеров лейбористской партии на самом деле служила интересам монополий. Вскрылось расхождение программных установок и практической деятельности лейбористов.

Как отмечает Р. Лиман, всей своей деятельностью лейбористы хотели «создать в стране уверенность в своей умеренности». И это им удалось. Консервативная газета «Таймс» благожелательно отзывалась о секретаре по делам колоний Томасе, проявившем «имперский дух, горячий, искренний и исполненный чувства ответственности одновременно»³.

На конференции в конце 1924 года политика правительства подверглась критике. Была одобрена резолюция, предложенная левым лейбористом Ф. Брокуэем. В ней содержалось требование прекратить преследование индийских и египетских рабочих по политическим мотивам, за участие в забастовках и освободить тех, кто находился под арестом за оппозицию

¹ R. Macdonald. Socialism: critical and constructive. L., 1924, p. 31.

² R. Lyman. The First Labour government. L., 1958, p. 214.

³ Там же, стр. 216.

Британскому империализму, предлагалось провести конференцию различных политических партий Индии с целью выработки плана самоуправления.

Особое значение имел третий пункт резолюции: руководство партии должно «найти пути и средства связи английского рабочего класса с рабочим классом Индии, Египта и Южной Африки с целью быстрого достижения самоуправления во всей Британской империи»¹. Было совершенно ясно, что мало кто из рядовых лейбористов верил мифу о «социалистической колониальной политике» правительства.

Концепция Содружества

Оказавшись в оппозиции, лейбористы вновь взялись за разработку программы реформ в колониях. Еще в 1923 году возникла Группа по изучению проблем Содружества во главе с Г. Снеллом и Х. Гэстом. Новое программное заявление «Политика лейбористов для Британского содружества наций» было принято конференцией лейбористской партии 1925 года.

Опыт правительственной деятельности подсказал лидерам партии, что прежняя концепция, согласно которой империя — порождение капитализма и поэтому социалисты должны вести против нее борьбу, становится очень неудобной, когда лейбористы находятся у власти. Слишком большой разрыв обнаруживается между словом и делом. Поэтому в заявлении утверждалась новая концепция, согласно которой лейбористы должны взять на себя преобразование империи в Содружество наций.

Не разрушение империи, а наоборот, «более тесные политические и экономические отношения между Англией, Индией, самоуправляющимися доминионами и другими государствами Британского содружества наций»² было целью партии. Рекомендовалось провести конференцию представителей этих государств, чтобы изучить ресурсы империи с точки зрения их рационального использования.

Термин «Содружество», впервые фигурировавший в этом программном заявлении, стал использоваться лейбористами для того, чтобы создать впечатление, что они отказываются от защиты империи, основанной на империалистической эксплуатации. В заявлении осуждались наиболее явные пороки

¹ Report of 24 Annual conference of the Labour Party. L., 1924, p. 179.

² H. Guest. The Labour party and Empire L., 1925, p. 11, 18.

эксплуатации африканских колоний — лейбористы требовали контроля над частным капиталом в колониях, улучшения условий труда африканского населения. Особо подчеркивалась необходимость защитить права коренного населения на землю¹. Но эти требования сводились на нет предложениями лейбористов усилить выкачку сырья и продовольствия из колоний. Предложенная ими система государственных закупок продукции колоний означала интенсификацию эксплуатации колоний на базе государственно-монополистического капитализма.

Оппортунистическая сущность лейбористской программы особенно ярко выступает при сравнении ее с программой Коммунистической партии Великобритании. Компартия в своей борьбе против колониализма руководствовалась ленинскими принципами, сформулированными в решениях Конгрессов Коминтерна. Определяя условия приема в Коминтерн, Ленин говорил: «В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов»².

Эти принципы легли в основу резолюции по колониальному вопросу, принятой Манчестерской конференцией компартии 1924 года. В резолюции подчеркивалось, что экономическое и политическое развитие доминионов и колоний приводит к углублению противоречий между английским империализмом и народами империи. Правящие классы пытаются сохранить контроль над империей, но эти попытки обречены на провал в силу роста национально-освободительного движения, укрепления профессиональной и политической организованности рабочего класса.

В резолюции подчеркивалось, что борьба английского ра-

¹ H. Guest. The Labour party and Empire L., 1925, p. 13.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 207—208.

бочего класса должна быть тесно связана с борьбой колониальных народов. «Порабощение колониальных народов делает невозможным освобождение нашего рабочего класса»¹. Показывая совпадение целей и интересов народов колоний и рабочего класса метрополии в борьбе с империализмом, конференция призывала поддерживать борьбу колониальных народов за независимость. «Их дело — наше дело», «Только единство угнетенных принесет им свободу» — эти лозунги были выдвинуты английскими коммунистами.

Большим успехом компартии увенчалась борьба по колониальному вопросу, развернувшаяся на Конгрессе профсоюзов в Скарборо в 1925 году. Это был год, когда развернулась революция в Китае, назревала всеобщая забастовка в Англии. На конгрессе была выдвинута резолюция, в которой осуждалась империалистическая эксплуатация колоний и провозглашалось право колоний на отделение. Против этой резолюции выступили правые деятели рабочего движения во главе с Томасом. Гарри Поллит, выступая в поддержку резолюции, призвал конгресс «дать достойный отпор пропаганде в пользу империи, которую правое крыло движения проводило на протяжении минувшего года». Одобрение этой резолюции большинством конгресса в 3082 тыс. голосов против 79 тыс. явилось большой победой компартии в борьбе с оппортунизмом.

В связи с приближением очередных парламентских выборов лидеры лейбористской партии разработали новую программу партии «Лейбористы и нация». В разделе, посвященном колониям, слово «империя» вообще не упоминалось. Речь шла о Британском содружестве наций, укреплении связей между его членами, причем упор делался на развитие экономических ресурсов и контроле над эмиграцией. Выражалось удовлетворение прогрессом, который якобы имел место в колониях, повторялись прежние требования защиты местного населения от эксплуатации².

Настороженность у левых сил партии вызывала формулировка целей политики в отношении Индии. В программе говорилось только, что Индия должна стать «равным партнером в Содружестве». На конференции лейбористской партии Д. Кэррит заявил, что подобная формулировка означает шаг назад, возврат к требованиям статуса Доминиона для Индии, отвергает право на самоопределение. Выступивший

¹ T. Jackson. What is the British empire to You. L., 1924, p. 9—10.

² The Labour and the Nation. L., 1927, p. 43—44.

Ф. Брокуэй выдвинул резолюцию с требованием освободить политических заключенных в Индии. Глубоко интернационалистским было выступление делегата Федерации горняков Макендрика. Он заявил, что у рабочих Англии и Индии один враг — эксплуататоры. Английский рабочий «никогда не освободится от британского капитализма, пока индийские рабочие не добьются того же»¹.

Интернационалистская тенденция проявилась и при обсуждении резолюции сочувствия китайской революции. Делегаты высказывались против вмешательства Англии в дела Китая, требовали вывода английских войск. Г. Поллит подверг критике позицию исполкома партии, в котором нашлись люди, одобрявшие интервенцию. Его поддержал П. Дэвис, суть выступления которого сводилась к тому, что одних добрых намерений недостаточно, нужно налаживать союз с рабочим классом угнетенных наций, способствовать освобождению колониальных народов².

Давление левых сил лейбористской партии и рабочего класса явилось одной из причин отзыва части английских войск из Китая. В этом особую роль сыграла созданная при участии английских левых лейбористов и коммунистов Антиимпериалистическая Лига³. Лига была международной организацией, созданной представителями различных политических течений с целью борьбы с империализмом, поддержки борьбы колониальных народов за свою независимость. В ней сотрудничали западноевропейские социалисты, коммунисты и многие организации стран Азии, борющихся с колониализмом. Лига критиковала правых социалистов за недостаточно эффективную поддержку борьбы зависимых народов.

В июле 1928 года Британская секция Лиги, возглавляемая Д. Мэкстоном, Э. Вилкинсоном и другими левыми, провела в Лондоне конференцию. Делегаты представляли свыше ста тысяч организованных рабочих. Были приняты резолюции, осуждающие британский империализм, потребовавшие предоставления Индии независимости. Но главное состояло в том, что деятельность Лиги находила отклик у многих профсоюзных и политических организаций стран империи: Ассоциации фермеров Золотого Берега, Союза железнодорожников Сьерра-Леоне, Африканского национального конгресса, Индийско-

¹ Report of 27 Annual conference of the Labour Party. L., 1927, p. 256.

² Там же, p. 206.

³ Г. Соркин. Антиимпериалистическая Лига. М., 1965.

го национального конгресса и т. д. Это были первые шаги в установлении союза английского рабочего класса с освободительной борьбой угнетенных народов. Заслуживает внимания и тот факт, что левые лейбористы и коммунисты успешно сотрудничали в Антиимпериалистической Лиге.

В 1929—1931 годах лейбористам вновь представилась возможность осуществить конструктивную программу. Но повторилась история первого правительства. Все программные заявления были забыты, не было осуществлено ни одного обещания. Навязывание кабального соглашения Египту, расстрел антиимпериалистического восстания в Бирме, Мирутский процесс в Индии, репрессии в Нигерии, Палестине — вот далеко не полный перечень деяний второго лейбористского правительства. Лейбористское правительство усилило эксплуатацию колоний, надеясь разрешить экономические проблемы Англии, возникшие в связи с мировым экономическим кризисом.

Непоследовательность правых лейбористов можно проиллюстрировать на примере политики в Кении.

Находясь в оппозиции, они всячески осуждали эксплуатацию африканцев со стороны белых поселенцев-плантаторов. Придя к власти, опубликовали Белую книгу о политике в Восточной Африке. В ней формулировалась новая доктрина, согласно которой интересы африканского населения нужно принимать во внимание прежде всего: предоставить большую долю в управлении, охранять право на землю и т. д. Тем самым ущемлялись права поселенцев.

Этот робкий шаг в сторону признания интересов колониальных народов был встречен в штыки белым меньшинством Кении, которое считало, что только «белая раса способна управлять смешанным обществом»¹. Губернатор поддерживал поселенцев. В самой Англии консерваторы, буржуазная пресса осудили новую доктрину. Министр колоний С. Вэбб создал комитет по разработке новой конституции Кении, в который включил почти одних консерваторов. Это была первая уступка правым. Заседания комитета закончились полным поражением министра, доктрина была отвергнута. Конечно, давление на С. Вэбба справа было сильным. Но, с другой стороны, и сам министр не принял энергичных мер для введения доктрины в действие.

Подобная политика правительства вызывала недовольств-

¹ R. Gregory. Sidney Webb and East Africa. L.-A., 1962, p. 116.

во в партии. Это выявилось на ежегодной конференции осенью 1929 года. Ф. Брокуэй убедительно показал, что политика репрессий против рабочего движения в Индии, начатая консерваторами, продолжена лейбористским правительством еще более интенсивно: в Бомбее и Калькутте запрещены забастовки, арестованы редакторы рабочих газет. Политику исполкома защищал Драммонд-Шиелс. Он утверждал, что репрессии осуществляются в «интересах порядка» и успокаивал делегатов тем, что преследуются только те профсоюзы, в которых видную роль играют коммунисты¹.

Как известно, в 1931 году Макдональд, Сноуден и Томас переметнулись в лагерь консерваторов. Это вызвало серьезный кризис в лейбористской партии. Реакцией на банкротство политической линии партии было возникновение левого течения — Социалистической Лиги. Его лидеры признавали кризис капитализма, неизбежность его гибели в итоге классовой борьбы. Они отвергали теорию «социализированной» империи, требовали отказаться от господства в колониях.

Под давлением левых в программный документ о колониях, принятый в 1933 году, был включен пункт о праве последних на самоопределение. Этим новый документ отличался от доклада 1919 года и программы 1925 года. Новым было и то, что основной целью колониальной политики провозглашалось «благополучие» народов империи. «Мы верим в Африку для африканцев», — заявил представитель исполкома Дэллэс². Один из авторов программы Ч. Бэкстон призвал к солидарности белых, черных и желтых рабочих, независимо от расы.

Усиление внимания к колониальным проблемам объяснялось сложной международной обстановкой. В 30-е годы колониальный вопрос привлекает внимание международной общественности. Италия развязала колониальную войну в Абиссинии. Германский империализм требовал передела колоний, в том числе и английских. Япония вела войну в Китае.

Лейбористская партия осудила агрессию Италии и политику английского правительства в этом конфликте. «Любое государство, — говорилось в заявлении от 21 апреля 1936 года, — оставившее Абиссинию на милость безжалостного агрессора... ставит под угрозу свою собственную свободу и независимость»³.

¹ Report of 29 Annual conference of the Labour Party. L., 1929, p. 192—193.

² Report of 33 Annual conference of the Labour Party. L., 1933, p. 200.

³ Report of 36 Annual conference of the Labour Party. L., 1936, p. 33.

Незаконным актом была объявлена агрессия Японии в Китае. На конференции лейбористской партии К. Эттли выдвинул чрезвычайную резолюцию, осудившую «умышленный и неспровоцированный акт агрессии Японии против Китая»¹. В ней содержался призыв к правительству запретить монополиям продавать военные материалы и предоставлять кредиты агрессору, оказать экономическое и финансовое давление на Японию.

Если империалистическая политика Италии, Японии, Германии критиковалась лейбористами, то очень редко можно встретить осуждение колониальной политики самой Англии. Все более отчетливо стал звучать мотив защиты империи от посягательств фашистских держав: «Ни при каких условиях ни одна колония не должна быть передана под жестокое управление фашистских диктаторов, чьи расистские доктрины и агрессивный милитаризм делают их неспособными к осуществлению опеки», говорилось в резолюции, принятой в 1938 году². Ссылаясь на стратегические соображения, правые выступали против отказа от мандата на Палестину, где освободительное движение достигло в это время большого накала.

В 1935—1937 годах выходят книги Эттли, Лэнсбэри, Дальтона, в которых затрагивается колониальный вопрос.

Все три теоретика исходили из необходимости сохранения империи. По мнению Лэнсбэри, разрушение империи принесло бы больше зла, чем добра тем, «за благополучие которых ответственна Англия». Автор признает необходимость некоторого международного контроля за управлением колониальными территориями, но тут же оговаривается, что нельзя допускать передачи английских колоний какой-либо другой стране. Он выступает верным защитником интересов английского империализма³. Несколькими иной была трактовка вопроса в работах нового лидера Эттли. Он считал, что Британская империя представляет собой «империализм в процессе его перехода в Содружество». В XIX веке еще существовала колониальная эксплуатация, а в XX веке ее сменила опека Англии над колониями. Так, империя, в рассуждениях Эттли, утратила свою империалистическую сущность и превратилась в прообраз братства народов. В итоге сделан вы-

¹ Report of 37 Annual conference of the Labour Party. L., 1937, p. 140.

² Report of 38 Annual conference of the Labour Party. L., 1938, p. 310.

³ G. Lansbury. Labour's way with the Commonwealth. L., 1935, p. 84, 93, 96, 117.

вод о том, что «социалисты ничего не выиграют, разрушив империю»¹.

Эттли доказывал, что лейбористы могут лучше консерваторов сохранить единство Содружества, так как, придя к власти, «преобразуют политику империализма в политику сотрудничества». По-прежнему утверждалось, что право на самоуправление может быть осуществлено только в рамках империи и лишь тогда, когда колониальные народы «созреют для этого»².

Теоретики не выдвигали требования немедленного предоставления независимости Индии. Более того, стремясь оправдать колониальное господство, Эттли проводил мысль о том, что индийские рабочие и крестьяне ничего не выиграют, если их передадут собственным капиталистам и лендлордам, которые будут их эксплуатировать. «Национализм является убеждением, которого можно придерживаться с великим самопожертвованием и идеализмом, но в котором может скрываться классовое господство, нетерпимость к меньшинствам и экономическая эксплуатация»³.

Здесь обнаруживается тенденция отодвинуть на второй план противоречия индийского народа с империализмом и тем самым оправдать отказ от предоставления независимости. Проявляя лицемерную заботу о народе, лейбористы, как и консерваторы, стремились не допустить складывания единого антиимпериалистического фронта в Индии.

Не было недостатка в абстрактных рассуждениях о том, что европейский капитал не должен мешать прогрессу колоний, что нужно прекратить отчуждение земель коренного населения и принять меры к повышению его жизненного уровня.

Лейбористы называли «социалистическим» свое предложение передать наиболее крупные рудники и предприятия по добыче и обработке сырья в колониях из рук монополий в распоряжение английской колониальной администрации на местах. Но этот шаг, даже если бы он оказался реальным, означал бы лишь рационализацию эксплуатации колоний в условиях сохранения господства колонизаторов.

Характерной чертой вышеназванных работ явилась их явная направленность против программы Коммунистической пар-

тии. Особенно не нравилось лейбористским теоретикам то, что компартия поддерживала освободительное движение в странах империи. Они считали эту политику «экстремистской, негативной».

Планы послевоенной реконструкции

В ходе второй мировой войны внимание к колониям возросло. Коалиционное правительство Англии, в которое вошли лейбористы, было заинтересовано в максимальном использовании ресурсов империи. Для того чтобы добиться сотрудничества зависимых народов, оно пошло на известные уступки. В 1940 году принимается «Закон о развитии и благосостоянии» колоний. В соответствии с законом казначейство выделяло 50 млн. ф. ст. на социальные нужды в колониях. Раздавались голоса о необходимости ускорить движение к самоуправлению зависимых стран. Но главное направление политики — мобилизация средств на ведение войны.

По данным английского министерства информации, к началу 1944 года Англия выкачала из Южной Родезии и других африканских колоний, Цейлона, Мальты, Кипра и Фольклендских островов свыше 18 млн. ф. ст. на военные цели¹. Западноафриканские колонии были центром набора войск и важным транзитным пунктом. Военные расходы Индии составили 1332 млн. ф. ст.

В этот период в печати всячески превозносилось единство империи, или, как ее все чаще стали называть, Содружества. Консерватор А. Иден развил «теорию» двух империализмов — немецкого и английского: первый, по его мнению, основывается на подчинении и репрессиях, а второй — на равенстве и прогрессе»².

Видный лейборист Моррисон ставил Англию в пример как державу, образцово управляющую колониями. «Правительство вкладывает много денег в колонии и не ищет прибыли. Метрополия отказалась от искушения быть монополистом»³.

Однако престиж Англии в глазах народов империи был подорван тем обстоятельством, что важнейшие колонии в

¹ C. Attlee. The will and the way to socialism. L., 1935, p. 86—89.

² H. Dalton. A practical socialism for Britain. L., 1935, p. 366.

³ C. Attlee. The Labour party in perspective. L., 1937, p. 246—247.

¹ Г. М. Богачевский. Финансы США и Англии в период общего кризиса капитализма. М., Госфиниздат, стр. 144—146.

² A. Eden. Freedom and Order. L., 1947, p. 65, 205.

³ H. Morrison. Looking ahead. L., 1943, p. 205—206.

Азии — Бирма и Малайя, Гонконг, Сингапур, Борнео — были захвачены японцами, Сомали было оккупировано итальянцами. Английский империализм оказался не в состоянии защитить колонии, которыми он «хорошо управлял».

Национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии во время войны развивалось как антияпонское. Своеобразие ситуации состояло в том, что английское правительство по логике вещей вынуждено было помогать антияпонскому движению в колониях. В то же время оно стремилось вернуть колонии под свое управление. Цели народов колоний были диаметрально противоположны: они воевали за ликвидацию колониального рабства, их не устраивала только «смена хозяина». То же противоречие в иной форме выступало во взаимоотношениях с Индией. Английские власти, втянув Индию в войну, упорно отказывались предоставить ей самоуправление на том основании, что это невозможно в условиях непосредственной угрозы японского вторжения.

Антифашистский, освободительный характер войны, на ее втором этапе, провозглашение Советским Союзом, ведущей силой антигитлеровской коалиции, целей, которые он преследовал во второй мировой войне, оказало большое влияние на позиции Англии и США. 14 августа 1941 года премьер-министр Англии и президент США подписали Атлантическую хартию, в которой заявили о решимости добиться уничтожения нацизма. Они заявили, что их страны не стремятся к территориальным приобретениям. Важное значение имели те пункты декларации, в которых утверждалось право народов выбирать себе форму правления по своему желанию. Естественно, что хартия была с надеждой встречена колониальными народами. Но империалисты по-своему трактовали положения хартии. Черчилль поспешил заявить в палате общин 9 сентября 1941 года: «Мы имели в виду в основном восстановление суверенитета, самоуправления и национального существования государств и наций Европы, находящихся под нацистским гнетом». Он дал понять, что принцип самоопределения не относится к народам империи¹. Но специфика обстановки военного времени, растущее недовольство колониальных народов вынуждали правящие круги Англии маневрировать.

В июле 1943 года министр колоний О. Стэнли провозгласил так называемую «новую концепцию колониальной политики». Смысл ее состоял в том, что Англия обязалась содей-

ствовать колониальным народам в продвижении к самоуправлению, в развитии их экономических и социальных институтов. Эта концепция имела целью обман народов империи, являлась попыткой предотвратить дальнейшее развитие освободительной борьбы. Но лейбористы подхватили и развили ее.

Наиболее полно эти идеи воплотились в программном заявлении «Колонии. Послевоенная политика лейбористской партии для африканских и тихоокеанских колоний», принятом на конференции 1943 года. С этой программой лейбористы пришли к власти в 1945 году.

Исходным пунктом являлся знакомый тезис о неспособности колоний к самоуправлению в течение продолжительного времени. Г. Моррисон выразил эту мысль в словах: «Предоставить колониям независимость — все равно, что дать ребенку отмычку, банковский счет и ружье»¹. В принципе лейбористы высказывались за международный контроль над колониями. Предусматривалось создание Международной комиссии по колониям. Но заранее ограничивались функции этой комиссии, которая не должна быть «вторым правительством и центром оппозиции» в империи, т. е. не должна активно вмешиваться в колониальную политику Англии.

Эта политика, согласно заявлению, должна быть подчинена двум принципам — обучению народов империи самоуправлению и заботе о росте благосостояния колоний.

В качестве практической меры обучения самоуправлению рекомендовалось увеличить число избираемых членов Законодательных советов колоний из числа африканцев. Но здесь же была оговорка, сводившая на нет это не столь уж радикальное требование — если африканцы не «созрели», должны преобладать назначаемые члены советов.

Учитывая новую обстановку, лейбористы выдвинули требование предоставления избирательных прав африканцам в странах, где имелись белые поселенцы, на равных условиях с белыми. Они высказывались против всех форм расовой дискриминации, процветавшей в английских колониях. На этой же основе они возражали против создания расистской Центрально-африканской федерации.

Признавая необходимость демократизации органов власти, авторы заявления в то же время выступали за сохранение «косвенного управления», которое опиралось на власть племенных и феодальных правителей.

¹ Four colonial question. How could Britain act. L., 1944.

¹ H. Morrison. Looking ahead, p. 208.

Второй принцип колониального управления — забота о повышении жизненного уровня народов колоний.

В заявлении указывались наиболее явные пороки экономики колоний и предлагались меры для их ликвидации. Лейбористы считали, что нужно ослабить монокультурный характер экономики большинства колоний. Для этого колониальные правительства должны установить гарантированные цены на новые культуры, которые будут вводиться. Планировалось увеличение производства сельскохозяйственных культур для внутреннего потребления, что должно было ослабить продовольственный кризис в колониях. Одной из острых проблем был недостаток рабочей силы. Чтобы уменьшить отлив рабочей силы из сельского хозяйства, лейбористы предлагали организовать распределение земли таким образом, чтобы каждая африканская семья имела достаточное количество ее. Программа предусматривала поощрение развития кооперативов в колониях, снабжение их кредитами, машинами и т. д. В заявлении признавалась необходимость развития добывающей промышленности в колониях, строительства железных дорог. Лейбористы высказывались за усиление вмешательства колониальной администрации в развитие экономики зависимых стран. Они выступали за разработку планов экономического развития колоний.

Для осуществления этих планов нужны были средства. Колонии должны мобилизовать, прежде всего, внутренние ресурсы. Кроме того, Англия поможет займами и субсидиями. Лейбористы выдавали предлагаемые мероприятия за «социализм», всячески подчеркивая, что они стремятся поднять жизненный уровень в колониях.

Предусматриваемое усиление государственно-монополистического вмешательства в экономику колоний было направлено на интенсификацию их эксплуатации. Вряд ли можно было ожидать, что в результате осуществления подобной программы произойдут резкие перемены в экономике колоний и уровне жизни их населения. Программа не предусматривала проведения коренных преобразований: индустриализации, аграрных реформ и т. д., способных обеспечить улучшение жизни колониальных народов.

Специальный раздел заявления был посвящен положению рабочего класса. Лейбористы признавали, что условия труда в колониях должны быть улучшены. С этой целью проектировалось создать специальные рабочие департаменты при колониальных правительствах, которые должны были занимать-

ся проблемами занятости и планированием политики по рабочему вопросу. Предусматривалось запретить принудительный труд, пересмотреть систему контрактов в интересах рабочих, ввести еженедельную оплату труда, сократить рабочий день, улучшить жилищные условия.

В области образования ставилась задача сделать начальное обучение доступным для всех детей школьного возраста, расширить среднее, техническое и высшее образование, увеличить строительство школ, допустить африканцев к участию в работе Советов по образованию, создаваемых в колониях¹. Наконец, намечалось улучшить медицинское обслуживание населения колоний.

Эти положения заявления, безусловно, учитывали интересы колониальных народов, рабочего класса. Однако обращает на себя внимание тот факт, что нигде не говорилось о необходимости прекращения эксплуатации колоний и предоставления им независимости. Без этих основополагающих принципов все разговоры об обучении самоуправлению и росте благосостояния лишались материальной основы, а «заявление» укладывалось в рамки официальной доктрины консерватора О. Стэнли.

В 1943 году, наряду с заявлением о колониях, был опубликован доклад фабианского колониального бюро «Даунинг-стрит и колонии». В нем давались рекомендации по улучшению работы министерства колоний и аппарата колониальной службы на местах и даже не упоминалось о возможности их ликвидации².

Курс по отношению к Индии был изложен в заявлении «Старый мир и новое общество». «Правительство, — говорилось в нем, — должно сделать вывод из истории Содружества... что ему удастся сохранить дружественные связи там, где оно проводит либеральную политику и, наоборот, усиливается стремление к отделению там, где оно полагается на репрессии. Рано или поздно придется уступить индийским требованиям. Более почетно и разумно действовать сейчас великодушно, чем ждать момента, когда признание нами индийских требований потеряет характер милости и великодушия»³.

Этим принципом — вовремя уступить, чтобы сохранить максимум из того, что можно сохранить — лейбористы руководствовались и во время пребывания у власти.

¹ The colonies. The Labour's Party post-war policy for the African and Pacific colonies. L., 1943, p. 11—16.

² Downing street and the colonies. L., 1943, p. 17—122.

³ The Old World and New Society. N. Y., 1943, p. 27.

С последовательно антиимпериалистической программой выступала в годы войны компартия Англии. На съездах в июле 1943 года и октябре 1944 года значительное внимание было уделено колониальным проблемам. К этому времени уже определился антифашистский характер войны. Компартия считала, что все усилия должны быть направлены к скорейшей победе над фашизмом. Для этого нужно добиться поддержки со стороны народов империи и, прежде всего, Индии. Нужно освободить всех политических заключенных, предоставить возможность политическим партиям Индии сформировать временное правительство. Англия должна вести переговоры с Индией как союзником Объединенных Наций, а не как с колонией.

Что касается политики в других колониях, то нужно поспешу прекратить репрессии против участников освободительного движения; обеспечить элементарные демократические права и социальные реформы. «Должно стать очевидным, что Атлантическая Хартия применима в равной мере ко всем народам мира, без различия расы и цвета кожи»¹.

Особенно подчеркивалось право на самоопределение колоний, захваченных Японией. Коммунисты решительно высказывались против восстановления в них власти Англии после поражения Японии.

Компартия предвидела, что после войны народы колоний потребуют социальных перемен, стремление к экономическому развитию станет всеобщим. Поэтому она выдвинула идею оказания экономической помощи освободившимся колониям со стороны промышленно развитых стран.

* * *

На выборы 1945 года лейбористы вышли с программой «Лицом к будущему». Притт характеризует ее как «расплывчатый реформистский документ, сформулированный в весьма осторожных выражениях»². Краткая формулировка целей колониальной политики гласила: поддержание взаимопонимания и сотрудничества в Британском Содружестве, продвижение Индии к самоуправлению, плановый прогресс колоний³.

Крич-Джонс, будущий министр колоний, выступая перед королевским Африканским обществом и Королевским импер-

ским обществом в июне 1945 года, разъяснил намерения лейбористов: «лейбористы не верят ни в распад империи... ни в передачу управления британскими территориями какой-либо другой державе или международной организации»¹. Естественно, что такая постановка вопроса устраивала господствующие классы Англии. Но в то же время не было недостатка в заверениях о том, что «рабочее правительство» искоренит нищету, неграмотность, болезни в колониях.

Лейбористы выступили с критикой консерваторов. Они по-прежнему отвергали систему преференций, установленную в 1932 году, утверждая, что дискриминация в мировой торговле ведет к усилению межимпериалистической борьбы, а с другой стороны, таит в себе возможность эксплуатации колоний. Они приводили факты ужасающей нищеты в колониях и обвиняли консерваторов в пренебрежении к нуждам колониальных народов². Консерваторы предпочитали не связывать себе рук. В своем избирательном манифесте «12 пунктов Тори» консерваторы уделили одну фразу имперскому вопросу. Они обещали форсировать экспорт и «энергично развивать империю в интересах ее народов». Ни слова не говорилось о методах, которыми будут претворяться в жизнь эти идеи³. Коммунисты выдвинули собственную программу по колониальному вопросу. Они требовали предоставления независимости всем колониальным народам, расширения демократии в колониях, развития профсоюзного и кооперативного движения, помощи промышленному развитию остальных стран⁴.

В итоге выборов к власти пришло лейбористское правительство. Впервые лейбористы имели устойчивое большинство в 150—160 голосов в Палате общин. Они имели полную возможность осуществить свои обещания колониальным народам. Лейбористское правительство было встречено с надеждой прогрессивной общественностью зависимых стран.

Газета «Голд коаст индепенденс» писала: «Мы в колониях верим, что лейбористское правительство поймет нас... Мы ждем дня, когда оно ликвидирует синдикаты, картели и объединения, которые не смогли обеспечить достойной жизни для народа нашей страны, хотя он производит половину мирового производства какао. Мы надеемся, что лейбористское прави-

¹ «The Crown colonist», June 1945, p. 378.

² «The Daily Herald», 4 July 1945.

³ «The Daily Herald», 19 May 1945.

⁴ «The Daily Worker», 24 May, 4 July 1945.

¹ Unity and Victory. L., 1943, p. 37.

² Д. Притт. Очерки внешней и внутренней политики лейбористов М., «Прогресс», 1964, стр. 16.

³ «The Daily Herald», 21 April 1945.

тельство выведет Золотой Берег из экономического и социального кризиса»¹.

Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться. Правые лейбористы не раз обманывали надежды народов империи. Они много говорили о сочувствии колониям в их борьбе за независимость, о необходимости бороться с нищетой, тем не менее, приходя к власти, забывали о многих пунктах программы. Так было и на этот раз. Но новые международные условия, новое соотношение сил на мировой арене и в империи заставили руководство лейбористской партии пересмотреть консервативные принципы колониальной политики. Правые лейбористы выступили пионерами неоколониализма.

¹ D. Taylor. The years of challenge. L., 1959, p. 13.

ГЛАВА II

ПИОНЕРЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Правящие круги Англии столкнулись с проблемой сохранения империи в условиях мощного подъема освободительного движения в послевоенный период. Никогда еще не была так реальна угроза колониальному господству Англии. Рост сил социализма, подъем рабочего движения в самой Англии, небывалый размах национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки поставили в повестку дня вопрос о ликвидации Британской империи.

Финансовая олигархия требовала решительной политики, надеясь сохранить источники колоссальных прибылей и за счет колоний разрешить послевоенные трудности Англии, в частности проблему платежного баланса.

Прогрессивные силы во главе с компартией выступали за перестройку отношений Англии с ее колониями, предоставление последним независимости и развитие взаимовыгодных равноправных экономических отношений.

Перед руководством лейбористской партии стоял вопрос о выборе пути решения колониальных проблем. Было ясно, что просто игнорировать освободительное движение невозможно. Нужно было идти на уступки или искать новые методы борьбы с ним.

Консерваторы требовали применить силу, интенсивнее использовать богатства колоний в интересах монополий, не хотели и слышать о предоставлении независимости странам империи¹.

Распад Британской империи начался в Южной и Юго-Во-

¹ Подробно о разногласиях лейбористов и консерваторов см. в статье автора в сб: «Из истории новейшего времени». (Саратов, Изд-во СГУ, 1967).

сточной Азии. К концу второй мировой войны вся Азия была охвачена национально-освободительным движением. Народы Китая, Кореи, Индонезии, Индокитая, Индии, Бирмы и Малайи поднялись на борьбу с колонизаторами.

Намерения правящих кругов Англии отчетливо выразил король Георг VI, заявив по случаю освобождения стран Юго-Восточной Азии от японского ига: «Связи, которые объединяли мои народы, будут полностью восстановлены... Я хорошо знаю, что чувства лояльности и приверженности между нами и народами Дальнего Востока никогда не порывались. Настало время продемонстрировать их силу и прочность перед всем миром»¹.

О том, что колонизаторы не собирались добровольно уходить из Бирмы и Малайи, свидетельствовала реокупация этих стран английскими войсками. Многочисленные контингенты английских войск находились в Индии.

Весьма показательное отношение лейбористского правительства к национальным революциям в Индонезии и Вьетнаме. Известно, что оккупация этих стран голландскими и французскими войсками началась в ответ на провозглашение независимости. Интервенция вызвала возмущение народов английских колоний. Английские власти оказали перед альтернативой — либо осудить агрессию империалистических держав и использовать этот факт для укрепления своего влияния в собственных колониях, либо открыто встать на сторону Голландии и Франции, чтобы показать решимость в борьбе с национально-освободительным движением.

В эти дни «Экономист» писал, что единственно возможной политикой правительства является «солидарность с Голландией и Францией... Англичане не собираются уходить из колоний. Следовательно, они не могут наживать капитал на отречении кого-либо от колоний, так как в противном случае они сами будут вынуждены отречься и уйти...»².

Правительство лейбористов избрало второй путь. В начале октября 1945 года английские войска приняли участие в подавлении освободительного движения в Индонезии и на Индокитайском полуострове. В Азии складывался единый фронт колониальных держав. Лейбористам казалось, что удастся справиться с новым подъемом активности колониальных народов путем репрессий.

Но демонстрация «силы» не только не принесла желаемых

¹ D. Taylor. A years of challenge, p. 9—10.

² «The Economist», 6 October 1945, p. 476.

результатов, но напротив, дала новый толчок борьбе народов империи. В условиях складывающейся в колониях революционной ситуации в Англии стали раздаваться голоса, требовавшие новой, более гибкой политики сохранения колониального господства. Пример Франции и Голландии показывал бесперспективность колониальных войн, банкротство старой колониальной политики.

Еще в октябре 1945 года в лейбористском еженедельнике «Нью стейтсмен энд нейшн» была помещена статья, посвященная положению в Юго-Восточной Азии, в которой обосновывалась необходимость пересмотра курса в этом районе. В статье констатировалось, что народы колоний стремятся к самоуправлению: «...они не согласятся вернуться к политическому статусу, который существовал до японской оккупации и будут требовать большей доли в контроле над экономическими ресурсами своих стран... Было бы приискорбно, если бы английские и индийские войска использовались, чтобы восстановить французское колониальное правление в его устаревшей и дискредитированной форме... Мы нуждаемся в дружбе народов Азии. Должны ли мы поступиться дружбой с одними ради других?»¹. Основной вывод статьи — нужно прийти к соглашению с пробуждающимися народами Азии, а не обострять освободительную борьбу колониальных народов неумелой политикой.

Поворот в колониальной политике лейбористов произошел примерно через год после прихода лейбористов к власти — летом 1946 года.

Сущность нового курса состояла в том, что правящие круги Англии решили пойти на уступки национальной буржуазии колоний, оторвать ее от антиимпериалистического фронта, попытаться сохранить максимум из того, что можно было сохранить.

Убедившись в неодолимости освободительного движения в условиях нового соотношения сил в мире, лейбористы решили передать политическую власть в Индии и Бирме в руки национальной буржуазии. Тем самым колонизаторы отказывались от союза с феодалами, ростовщиками и компрадорской буржуазией, которые были традиционной социальной опорой их господства в прошлом.

Бесспорно, отступление колонизаторов было вынужденным. Известно, что наилучшие возможности для эксплуатации колоний дает прямое политическое господство империалисти-

¹ «The New Statesman and Nation». 20 October 1945, p. 256.

ческой державы. Завоевание колониями политической независимости подрывает позиции империалистов, открывает возможности полного уничтожения колониальной системы. Вместе с тем лейбористы надеялись, что им удастся, согласившись на предоставление независимости, вырвать у национальной буржуазии, навязать кабальные условия, сохранить позиции монополий, помешать социальным преобразованиям.

«Британский путь ликвидации колониального правления, — писал «Экономист», — имеет свои опасности, но он дает хорошие надежды на прочное сотрудничество в будущем»¹.

Правящие круги Англии проявили известную гибкость в колониальной политике, избежав резких столкновений с национально-освободительным движением в колониях. Конечно, они могли, используя военное преимущество перед зависимыми народами, удерживать силой свое господство в течение некоторого времени. Но это сулило в будущем полный развал империи и, возможно, победу прогрессивных сил в колониях. Главная стратегическая цель лейбористов состояла в том, чтобы не допустить развития освободившихся от гнета стран по пути социализма.

Лейбористы были вынуждены считаться с ростом притягательной силы идей социализма у колониальных народов. Тэйлор писал: «Юго-Восточная Азия, сбрасывающая колониализм, искала политической панацеи, которая гарантировала бы более высокий жизненный уровень для всех. Коммунизм был такой панацеей»². «Коммунизм, — писал «Нью стейтсмен», — вселяет надежду... в то время как Запад производит впечатление, что он думает только о господстве и долларах...»³.

Лейбористы, как и консерваторы, понимали, что в случае победы социалистической революции они безвозвратно потеряют свои позиции. Неоколониализм, напротив, позволял не только сохранить, но и расширить экономические позиции в странах, ставших независимыми, и сохранить эти страны в системе неравноправного международного капиталистического разделения труда.

Индия. Два этапа политики

В момент прихода лейбористов к власти обстановка в Индии была очень сложной для колонизаторов. Они столкнулись

¹ «The Economist», 30 August 1947, p. 350.

² D. Taylor. The years of challenge, p. 93.

³ «The New Statesman and Nation», 26 June 1946, p. 515.

с новым мощным подъемом национально-освободительного движения.

Лейбористский еженедельник, оценивая ситуацию, писал: «Немногие англичане сознают, каким глубоким и широко распространенным является скептицизм индусов относительно наших добрых намерений»¹. Еще до войны в своей «Автобиографии» Д. Неру писал: «Мы уже имели дело с двумя лейбористскими правительствами и едва ли забудем подарки, которые они преподнесли Индии. Совершенно ясно, что в вопросах имперской политики разница между Тори и лейбористами в Англии невелика»².

Преимственность политики двух основных политических партий Англии проявилась, в частности, в том, что колониальная администрация в Индии сохранилась в прежнем виде. Вице-королем остался Уэйвелл, зарекомендовавший себя ярким консерватором, сторонником политики прямого подавления всякого оппозиционного английскому империализму движения.

Программа действий лейбористского правительства обсуждалась на совещаниях в августе-сентябре в Лондоне, куда был вызван вице-король. Было решено провести выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания на основе конституции 1935 года.

Выборы принесли успех силам, боровшимся за национальное освобождение. Интересна оценка результатов выборов вице-королем Уэйвеллом. Он констатировал, что буржуазия поддерживает Индийский национальный конгресс, но опасается развития массового движения, хочет добиться независимости без «конфликта и беспорядка». Помещики боятся Конгресса, и служат плохой опорой колонизаторов. Уэйвелл пришел к выводу, что Конгресс представляет серьезную политическую силу и единственно реальная оппозиция ему исходит от Мусульманской Лиги. Но Лига выступает за независимость Индии и не является пробританской, хотя и прибегала к помощи Англии в борьбе с Конгрессом. Вице-король признавал, что оставалось надеяться лишь на чиновников, полицию и армию как основу господства, но он сомневался в надежности и этой опоры³. Эти рассуждения вице-короля содержат признание потери старой социальной опоры колонизаторов.

¹ «The New Statesman and Nation», 31 March 1945, p. 203.

² Д. Неру. Автобиография. М., ИЛ, 1955, стр. 606—607.

³ V. Menon. The transfer of Power in India. Bombay, 1957, p. 232.

Кульминационным событием, заставившим английское правительство резко изменить свою политику в Индии, явилось восстание в индийском флоте в феврале 1946 года.

Оно было начато индусами-моряками, которые требовали прекращения расовой дискриминации и улучшения условий службы на флоте, отзыва английских войск из Индонезии. Это восстание носило явно антиимпериалистический характер. Рабочие поддерживали моряков. Компартия призвала провести всеобщую забастовку рабочего класса.

Лидеры Конгресса солидаризировались с восставшими. Неру заявил: «Мы рады, что существовавший ранее барьер между армией и народом сломан... Мы сидим на вулкане, который может взорваться в любой момент... Народ устал... Он сыт иностранным господством и хочет покончить с ним немедленно»¹.

Англичане уже не могли как прежде опираться на индийскую армию как основу своего господства и колониальных завоеваний. Восстание показало, что обстановка в Индии изменилась: «Магнаты большого бизнеса в рядах Конгресса и английские концерны поняли, что немедленное урегулирование конституционного вопроса является единственной альтернативой анархии в Индии, при которой они могут потерять все»².

Страх перед народным движением вынудил колонизаторов изменить политику в Индии, пойти на поиски компромисса с национальной буржуазией. В изменившихся условиях английский кабинет министров принял решение начать переговоры с руководителями Конгресса и Мусульманской Лиги об условиях предоставления независимости Индии. С этой целью в марте 1946 года в Индию прибыла правительственная миссия в составе Секретаря по делам Индии Петтика-Лоуренса, Президента Палаты торговли Криппса и Морского министра Александра. Переговоры отличались большой напряженностью. Колонизаторы испытывали «страх перед неизвестностью и тревогу за будущее, чувствуя изменения, происшедшие в соотношении сил»³.

К сожалению, Индийский национальный конгресс и Мусульманская Лига не смогли противопоставить единого фронта колонизаторам. Если Конгресс выступал за единую независимую Индию, то Лига требовала создания Пакистана. Это

¹ D. Nehru. Before and after independence. N. D., 1952, p. 323.

² «The New Statesman and Nation», 23 March 1946, p. 202.

³ D. Sen. Revolution by consent? Calcutta, 1947, p. 145.

давало миссии возможность играть на противоречиях и не принимать предложений ни одной стороны. Отвергла миссия и меморандум Компартии, требовавший вывода английских войск и введения всеобщего избирательного права¹.

16 мая была опубликована Белая книга, в которой излагался английский план решения индийской проблемы. Согласно плану, Индия могла получить статус доминиона как союз провинций, сгруппированных по религиозному принципу. Провинции получали широкую автономию. Для выработки конституции созывалось Учредительное собрание. Новым элементом было то, что миссия дала согласие на формирование временного правительства из представителей основных политических партий до выработки конституции.

Сами по себе предложения миссии были, конечно, уступкой со стороны Англии, так как содержали заявление о процедуре предоставления независимости и формирования временного правительства.

Выдвинутый план представлял попытку найти основу для союза с лидерами господствующих классов Индии. Ослабленный империализм искал союзника в лице национальной буржуазии, «чтобы не допустить левые силы к управлению страной, не потеряв власть до того момента, когда удастся навязать договор Индии»².

Характерно, что план не предусматривал раздела Индии. Это объяснялось тем, что англичане намеревались избежать предоставления полной независимости, разделенная Индия устраивала их только в случае потери контроля над страной. К тому же на местах тогда не наблюдалось столкновений индусов и мусульман, и влиятельнейшая партия Индийский национальный конгресс была против раздела.

Членов миссии очень интересовал вопрос о гарантиях интересов английского капитала в случае передачи власти индийскому правительству. Избежать национализации английских предприятий и наладить «сотрудничество» с местным капиталом — таковы были цели английских монополий. Как отмечал журнал «Грейт Бритн энд ист», работа миссии способствовала укреплению уверенности англичан в Индии в том, что «торговля между Англией и Индией резко возрастет в будущем и англичане будут трудиться в Индии как и прежде»³.

Но Англия ставила задачу сохранения не только экономи-

¹ «The Daily Worker», 18 April 1946.

² D. Sen. Revolution by consent? p. 112, 125.

³ «Great Britain and the East. Indian issue». Juny 1946, p. 46.

ческих, но и стратегических позиций в Индии. Миссия затрагивала и военные вопросы. Петтик-Лоуренс заявил, что «Англия будет помогать Индии в организации обороны. Но в свою очередь Индия должна помочь Англии в защите Малайи, Бирмы и Цейлона...»¹. Эта идея базировалась на историческом прошлом связей Индии с Бирмой и Цейлоном. Англичане рассчитывали, что индийская буржуазия, заинтересованная в том, чтобы сохранить подчиненный статус этих двух государств, пойдет на создание блока. Однако, идея военного блока была отвергнута Конгрессом.

В результате переговоров план «16 мая» с оговорками был принят Конгрессом и Лигой в качестве основы мирной передачи власти. Этот факт имел большое значение для освободительного движения в Индии — была ярко продемонстрирована возможность индо-мусульманского урегулирования и сохранения единства Индии. В то же время было ясно, что индийская буржуазия избрала путь верхушечных переговоров с английским правительством, используя массовое движение для давления на лейбористов. Начался новый этап колониальной политики в Индии — попытки оторвать национальную буржуазию от антиимпериалистического фронта, заключить с ней союз против народных масс. Лишив буржуазию поддержки народа, можно было продиктовать ей свои условия, сохранить экономические и политические позиции в стране.

Летом 1946 года вплоть до сентября шла борьба между лейбористским правительством и лидерами индийского освободительного движения по вопросу о формировании временного правительства. Борьба осложнялась тем, что обострились разногласия Конгресса и Мусульманской Лиги о составе правительства.

Эти противоречия были использованы вице-королем для новых маневров. Он заявил, что отказывается от намерения создать временное правительство из представителей Конгресса, так как это вызовет новые столкновения двух общин². Естественно, что такая откровенная спекуляция на индо-мусульманских противоречиях вызвала возмущение индийской общественности. М. Ганди отправил письмо вице-королю, в котором протестовал против подобной политики.

Обстановка в Индии была такова, что отказ от сотрудничества с Конгрессом мог привести к новому подъему народного движения. Это отчетливо понимали в Лондоне, и маневр

¹ V. Menon. The transfer of power in India, p. 242.

² L. Mosley. The last days of British raj. L., 1961, p. 44.

Уэйвелла не был одобрен. Эттли писал вице-королю: «Отсрочка в формировании правительства только ожесточит лидеров Конгресса и может привести к разрыву с британскими властями, в результате чего неповиновение и антибританская агитация вновь охватят страну»¹.

Любопытно, как изменился тон империалистов. Раньше их мало беспокоила антибританская агитация в Индии. Сейчас они шли на создание национального правительства. Здесь отчетливо видно изменение соотношения сил в самой Индии и на мировой арене.

1 сентября 1946 года было сформировано временное правительство Индии, вице-премьером которого стал Д. Неру. Это был первый шаг в реализации мартовского компромисса.

Вскоре лейбористы убедились, что временное правительство проводит политику, во многом отличающуюся от их желаний. Они понимали, что разногласия усилятся еще больше после завоевания Индией независимости. Если раньше они использовали разговоры о разделе как дополнительное средство давления на лидеров движения, то сейчас откровенно брали курс на раздел, стремясь сохранить свои позиции на субконтиненте.

20 февраля 1947 года Эттли заявил в парламенте о намерении английского правительства передать власть индийцам не позднее июня 1948 года. Если к тому времени не будет создано центрального правительства путем согласия сторон, то власть будет передана провинциальным правительствам. Одновременно объявлялось о назначении нового вице-короля Маунтбаттена вместо Уэйвелла. Новый курс требовал нового исполнителя.

В своем заявлении Эттли особенно подчеркнул: «Правительство Ее Величества верит, что британские коммерческие и промышленные интересы в Индии могут ожидать благоприятного поля деятельности в новых условиях»².

Основная стратегия Маунтбаттена заключалась, по свидетельству его советника Кэмпбелла-Джонсона, в том, чтобы достигнуть трех целей: ликвидации опасной ситуации, сложившейся в Индии, раздела Индии и сохранения новых доминионов в Британском Содружестве³.

О том, что вопрос о разделе был предрешен английским

¹ L. Mosley. The last days of British raj. L., 1961, p. 49.

² Parliamentary Debates. House of Commons, v. 433, c. 1398.

³ A. Campbell-Johnson. Mission with Mountbatten. L., 1952, p. 55.

кабинетом, свидетельствует инструкция Эттли, данная Маунтбэттену. До 1 октября вице-король должен был добиваться согласия сторон на претворение в жизнь плана миссии. Если соглашение не будет достигнуто, вице-король может предложить раздел¹.

События ускорили решение о разделе, и в августе 1947 года была провозглашена независимость Индии и Пакистана.

Лейбористы любят поговорить о том, что они добровольно отказались от власти. Эттли, выступая в парламенте, заявил: «Это очень редкий случай: народ, долгое время обладавший властью над другим народом, отказался от нее добровольно»². Ему вторил Криппс. «Мы предприняли эту акцию не потому, что нас вынудили обстоятельства, находившиеся вне нашего контроля, но потому, что мы считали это справедливым и правильным»³.

В действительности лейбористы вынуждены были пойти на признание независимости Индии. Общая обстановка в мире, укрепление сил мирового социализма, ослабление империализма, наконец, огромный размах национально-освободительного движения в странах Азии создали условия для отступления колонизаторов.

В работе английского журналиста Мосли, вышедшей в 1961 году, приводятся неизвестные ранее данные о том, что накануне передачи власти советники лейбористского правительства высказывались за немедленный уход из Индии. Они считали, что дальнейшая отсрочка может привести к тому, что руководство национально-освободительным движением может перейти в руки рабочего класса, наиболее последовательного борца против колониализма. Конгресс может потерять контроль за положением в стране и тогда надежды на «конституционное урегулирование» исчезнут⁴.

Подчеркивая роль национально-освободительного движения и особенно трудящихся масс — рабочего класса и крестьянства в завоевании независимости, следует иметь в виду, что независимость была достигнута мирным путем в результате известного соглашения империалистов и индийской буржуазии. Англичане надеялись, что им удастся сохранить позиции в новых формах, найдя себе союзника среди правого крыла индийской буржуазии.

¹ L. Mosley. The last days of British raj, p. 97.

² Parliamentary Debates, House of Commons, v. 439, c. 2441.

³ Parliamentary Debates, House of Commons, v. 440, c. 327.

⁴ L. Mosley. The last days of British raj, p. 245.

К. Эттли, отвечая на вопрос американского корреспондента, заявил: «Вне всякого сомнения, мы смогли бы удержать Индию и Бирму еще два или три года. Но мы могли бы сделать это ценой колоссальных расходов средств и людской силы и если бы мы так поступили, то они, завоевав независимость, порвали бы связи с Англией навсегда... Мы обратили нации, которые могли стать нашими врагами, в друзья. Ради этого стоило рисковать»¹.

Опыт, приобретенный в Индии, английские колонизаторы использовали в Бирме. Им противостояла антифашистская Лига Народной Свободы (АЛНС), которую поддерживали широкие слои населения: крестьяне, которые хотели во что бы то ни стало сохранить землю в своих руках и избежать уплаты долгов возвращающимся ростовщикам, рабочий класс, вынесший на своих плечах основные тяготы войны, национальная буржуазия, укрепившая свои позиции, наконец, демократические силы национальных меньшинств. Сила патриотов Бирмы состояла и в том, что они опирались на свою национальную армию. Видную роль в АЛНС играли коммунисты.

Первый этап колониальной политики лейбористов продолжался до лета 1946 года. В этот период ставка делалась на феодальные элементы, проанглийскую бюрократию и верхушку меньшинств: колонизаторов пугало влияние коммунистов в Лиге и они отвергали всякий компромисс с лидерами освободительного движения.

Летом 1946 года начинается второй этап политики лейбористов в Бирме — поиски компромисса с бирманской буржуазией. В Лондоне состоялись секретные совещания, в которых участвовали Эттли, Дорман-Смит и Маунтбэттен. Было принято решение пойти на соглашение с АЛНС и этим предотвратить углубление революции. Для осуществления новой политики назначался новый губернатор Хьюберт Рэнс, бывший глава военной администрации в Бирме в период антияпонской войны.

К моменту прибытия нового губернатора в Бирму обстановка была настолько накалена, что, как свидетельствует Фукар, на квартире генерального директора крупнейшей английской кампании «Бомбей-Бирма трейдинг корпорейшн» обсуждались планы обороны англичан и их эвакуации в случае восстания².

¹ F. Williams. The socialist Britain. N. Y., 1948, p. 181.

² E. Fucar. I lived in Burma. L., 1957, p. 192—193.

Согласно англо-бирманскому договору, подписанному 17 октября 1947 года, Англия признавала независимость Бирмы, но при этом английская военная миссия оставалась в Бирме, порты и воздушное пространство Бирмы были открыты для английского воздушного и морского флота. Англия взвалила тяжелое финансовое бремя на Бирму, потребовав выплаты пенсий и компенсаций чиновникам, индийского долга 45,5 млн. ф. ст., займов колониального правительства, потраченных на восстановление позиций английских монополий (37 млн. ф. ст.). Оценивая договор, «Нью-Стейтсмен» писал: «Договор крепко связывает Бирму и Англию»¹.

При обсуждении законопроекта о независимости Бирмы с критикой политики правительства выступили консерваторы. Черчилль обвинял его в слабости, требовал продемонстрировать силу в Бирме, чтобы «приостановить репресс цивилизации в Азии»².

Лейбористы отстаивали правильность своей политики, подчеркивая, что предоставление независимости Бирме — «единственный выход не дать вулкану начать извержение». Листоуэлл, убеждая лордов одобрить законопроект, говорил: «Не является ли более мудрой политикой... стремление направить силы национализма на путь конструктивной государственной деятельности... а не толкать их на путь бесплодной, опасной и разрушительной оппозиции Англии и всякому западному влиянию».

В Малайе, в отличие от Индии и Бирмы, руководство национально-освободительным движением оказалось в руках рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии.

До войны англичане опирались на феодалов и духовенство. Стремясь разжечь межнациональную рознь, они вели «прома-лайскую» политику, т. е. лишали политических прав представителей китайского и индийского населения. В условиях послевоенного подъема освободительной борьбы, возглавляемой коммунистами, лейбористы пытались заручиться поддержкой местной буржуазии, китайской и индийской.

Конституционные маневры колонизаторов представляли собой попытку опереться на консервативные силы в Малайе. Консервативным силам противостоял Объединенный народный фронт, в который вошли демократические силы всех национальностей Малайи.

Лейбористы, убедившись в том, что демократический ла-

¹ «The New Statesman and Nation», 25 October 1947, p. 323.

² Parliamentary Debates. House of Commons, v. 443, c. 1846—52.

герь, возглавляемый компартией, представляет огромную силу в стране и что им не удастся противопоставить ему силы местной реакции, пошли на развязывание колониальной войны против малайского народа. Война должна рассматриваться в свете общей стратегии английского империализма в Азии, политики сколачивания военных блоков для борьбы против социализма и национально-освободительного движения.

Развязав войну, лейбористы столкнулись с фактом объединения антиимпериалистических сил. Оказавшись в изоляции, они вновь меняют тактику, пытаются сплотить буржуазию различных национальностей для борьбы с народным движением, противопоставить ее национально-освободительному движению. Этого добиться не удавалось, так как местная буржуазия была недовольна засильем английского капитала и требовала большей доли в эксплуатации местных ресурсов. Политика антикоммунизма оказалась неспособной приостановить кризис колониального господства.

Следовательно, лейбористы прибегали к неоколониалистскому союзу с национальной буржуазией колоний только тогда, когда последняя могла противостоять попыткам рабочего класса добиться гегемонии в национально-освободительном движении. В противном случае они предпочитали методы традиционного колониализма, прямого подавления антиимпериалистических сил. Этим и объясняются многие особенности тактики правительства в Малайе.

* * *

В процессе освобождения народов Индии и Бирмы чрезвычайно отчетливо вскрывается значение факта существования СССР и возникновения мировой системы социализма. Пугая лидеров национально-освободительного движения призраком коммунизма, выдавая демократическое движение за социалистическое, правые лейбористы учитывали реальную перспективу некапиталистического пути развития освобождающихся стран. Они были вынуждены считаться с притягательной силой примера социализма и поспешно шли на уступки, чтобы предупредить победу последовательно-антиимпериалистических сил.

Правые лейбористы, привлекая круги национальной буржуазии к власти, надеялись расколоть антиимпериалистический фронт, изолировать рабочий класс, предотвратить дальнейшее углубление национально-освободительных революций

и таким образом сохранить общие условия колониальной эксплуатации.

Наряду с классовыми различиями, английские власти широко использовали национальные, племенные и религиозные различия, сознательно раздувая их. В Индии этот курс привел к разделу страны по религиозному признаку. В Бирме делались попытки объединить феодальных князей племен шанов, качинов и каренов и противопоставить их освободительному движению. В Малайе тактика «разделяй и властвуй» проявилась в разжигании противоречий между буржуазными кругами различных национальностей (малайской, китайской, индийской).

Лейбористы пытались использовать не только внутренние национальные различия. Были сделаны попытки перенести эти методы на межгосударственные отношения освобождающихся колоний. Весьма показателен в этом отношении проект военного союза между Англией и Индией, направленный на сохранение власти Англии в остальных азиатских колониях. Индии отводилась роль жандарма в Азии. Английские империалисты были готовы предоставить индийской буржуазии роль младшего партнера в борьбе с национально-освободительным движением в Юго-Восточной Азии.

Но курс лейбористского правительства на расширение социальной опоры, как и попытка превратить Индию в союзника по борьбе с освободительным движением в других странах, потерпел поражение. Противоречия между угнетенными народами и колонизаторами оказались сильнее внутренних классовых противоречий и национальных различий.

Завоевание народами колоний политической независимости нанесло серьезный удар английскому колониализму. Однако английские монополии в основном сохранили свои позиции в экономике Индии и Бирмы. Это открывало возможности для неоколониалистских маневров. Политика лейбористского правительства в отношении независимых государств характеризовалась попытками усугубить их экономические трудности, не допустить экспроприации английского капитала, радикальных преобразований, проведения независимой внешней политики. Все средства были использованы, чтобы воспрепятствовать связям Индии и Бирмы с социалистическими странами. Направить развитие этих стран по пути капитализма — значило сохранить их в системе международного капиталистического разделения труда, в чем больше всего заинтересованы империалисты.

Наряду с тезисом о «добровольном» уходе из Индии и Бирмы, в лейбористской историографии и пропаганде распространен миф о том, что политика лейбористов в оставшихся колониях была направлена на подготовку их к самоуправлению.

Лейбористы приписывают себе коренной поворот в колониальной политике, выразившийся, по их словам, в отказе от эксплуатации зависимых стран и проведении курса на их экономическое и политическое возрождение, на социализм.

Действительно, в изучаемый период лейбористы отказались от некоторых устаревших методов колониальной политики. При этом они меньше всего руководствовались возвышенными целями заботы о колониальных народах, а преследовали одну цель — как можно дольше удержаться в колониях.

Отказ от некоторых традиционных сторон колониальной политики позволял идеологам лейборизма говорить об отказе от империалистической политики консерваторов, скрывать истинную сущность новой политики. Поэтому необходимо рассмотреть весь комплекс «нововведений» лейбористского правительства.

В африканских, тихоокеанских, вестиндских колониях Англии после войны наблюдается новый подъем освободительного движения. Наибольшую тревогу правящих кругов Англии вызывал факт ослабления позиций тех социальных слоев, которые служили опорой господства колонизаторов.

До войны политика Англии была направлена на консервацию родовых, племенных, феодальных отношений в странах империи. Всячески ограничивался рост местного предпринимательства. Социальной опорой империализма были феодалы, эмиры, племенные вожди и т. д.

Но экспорт английского капитала, внедрение экспортных культур, введение денежных налогов, земельная экспроприация привели к развитию товарно-денежных отношений, что, в свою очередь, вело к изменению классовой структуры общества, формированию местной буржуазии и рабочего класса. С развитием капиталистических отношений феодалы и племенные вожди теряли влияние и переставали быть надежной опорой английских властей в борьбе с национально-освободительным движением. Если бы англичане продолжали сотрудничать с этими кругами, они противопоставили бы себе единый фронт национальных сил.

Новое в политике лейбористов состояло прежде всего в том, что после войны делаются шаги в направлении поощрения местного предпринимательства. Интересна в этом плане статья в журнале «Африкен уорлд», опубликованная в июне 1948 года. Автор отстаивает необходимость создания в африканских колониях «среднего класса с буржуазным уровнем»¹.

«Средний класс» понадобился империалистам для того, чтобы не допустить к власти в колониях социалистические силы. Направить развитие колоний по капиталистическому пути значило сохранить основные каналы эксплуатации колоний. Курс на создание местного предпринимательства включал в себя линию на сотрудничество с уже существующими буржуазными элементами населения колоний.

Этим целям служили конституционные реформы, в изобилии проводившиеся английским правительством. Очень робко в Законодательные советы стали допускаться умеренные африканские деятели. Если в законодательном собрании Золотого Берега в 1946—47 годах африканцев представляли вожди — старая социальная опора колонизаторов, то в 1948 году явно обозначился новый курс — поиски сотрудничества с буржуазными элементами. Одновременно лейбористы шли на то, чтобы оттеснить революционных демократов и представителей рабочего класса от руководства освободительным движением.

В сентябре — октябре 1948 года министерство колоний впервые провело конференцию представителей законодательных советов 10 колониальных территорий. Если раньше проводились совещания губернаторов английских колоний, то на конференции 1948 года были представлены «неофициальные» члены советов, которые рассматривались колониальными властями как представители местного населения. Проводя конференцию, министерство пыталось «добиться смятения напряженности в отношениях между Англией и колониями»².

Лейборист Г. Моррисон, выступая на конференции, заявил, что экономической эксплуатации колоний не существует. Англия стремится всеми силами помочь колониям. Колониальные народы должны проявлять инициативу в сотрудничестве с колониальными властями. В противном случае может победить... «коммунизм». Пугая «коммунизмом», Моррисон явно спекулировал на классовых инстинктах имущих слоев населения.

¹ «The African world», June 1948, p. 20.

² «The Economist», October 1948, p. 531.

Но антикоммунистическое выступление Моррисона не встретило отклика делегатов. Несмотря на то, что на конференции были представлены далеко не радикальные слои африканской общественности, политика англичан была подвергнута критике. Выдвигались требования развития обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной кооперации и т. д. Впервые министерство колоний выслушивало мнение представителей колониальных народов, хотя бы и весьма далеких от радикальных слоев освободительного движения.

Новый курс вызвал определенные изменения в колониальной службе. Более гибкой стала политика самого старшего колониального чиновника — губернатора. Если раньше он имел дело только с английскими чиновниками и бизнесменами, то теперь чаще стал встречаться с представителями местного населения, разумеется, имущих его слоев.

От чиновников стали требовать лояльной политики по отношению к коренному населению. До войны наиболее распространенным типом английского служащего колониальной администрации был чиновник, живущий обособленно от местного населения, не имеющий с ним контакта, уверенный в превосходстве «англо-саксонской расы», презирающей коренное население.

В условиях обострения кризиса колониального господства на чиновников возлагалась задача наладить «сотрудничество» с народами колоний. Причем если раньше они действовали в подобных случаях лишь методами принуждения, то после войны они начинают использовать и метод убеждения. Больше того, представители коренного населения шире начинают привлекаться в колониальную службу — англичане намеревались создать себе дополнительную опору господства. Этим же целям служила реформа местных органов власти в колониях, начатая министерством колоний в 1947 году. Основным мероприятием было создание выборных органов местного управления на уровне районов, округов.

Уже в первом развернутом заявлении правительства о колониальной политике 9 июля 1946 года обосновывалась новая экономическая политика и говорилось о мерах, составивших в комплексе так называемую «программу развития колоний».

За время пребывания у власти лейбористов был принят ряд законов о развитии экономики колоний, созданы специальные органы для претворения их в жизнь. Это были широко задуманные мероприятия, осуществляемые с привлечением государственных средств. Основное содержание новой по-

литики лейбористов сводилось к более широкому вмешательству государства в экономику колоний. Империалистическое государство всегда стояло на страже интересов колониальных монополий. На всем протяжении истории империи его усилия были направлены на сохранение политической власти Англии в колониях, борьбу с национально-освободительным движением и защиту колоний от посягательств других империалистических держав.

Если раньше экономика колоний была дана на откуп английскому частному капиталу, то с развитием государственно-монополистического капитализма государство все активнее вмешивается в эксплуатацию колоний.

Вопрос о развитии африканских колоний встал и потому, что до войны огромные богатства Африки не разрабатывались в полной мере. Их освоение требовало больших капиталовложений, которые были не всегда под силу и выгодны частному капиталу. После войны империалистическое государство пришлось на помощь монополии. Оно должно было взять на себя нерентабельные расходы и создать условия для нового притока частного капитала.

Широкое вмешательство государства было вызвано также стремлением Англии преодолеть послевоенные трудности, усилить выкачку сырья и продовольствия из зависимых стран. Министр колоний Крич-Джонс заявлял в июле 1948 года: «Экономические трудности Англии и Европы подчеркивают важность колониального развития»¹. Лейбористы надеялись решить проблемы долларowego дефицита, платежного баланса за счет усиления эксплуатации колоний.

Анализируя причины развития государственно-монополистических мероприятий в колониях, нельзя сбрасывать со счета военно-стратегические расчеты английских империалистов: государство оплачивало расходы по строительству военных баз, аэродромов и т. д., надеясь исползовать их в борьбе с национально-освободительным движением².

Следует учитывать и политические расчеты колонизаторов. Известно, что хищническая деятельность английских монополий в колониях вызывала недовольство местных национальных сил. Повсюду в английских колониях зрело требование национализировать «некоторые монополии, чьи методы деятельности были главным источником ненависти к Англии», —

констатировал лейбористский еженедельник «Трибюн»¹. Так, например, лишь одна крупнейшая английская компания «Бритиш Саут Африка» в 1937 году получила доход от минеральных разработок 310 тыс. ф. ст., в то время как доход правительства Северной Родезии от лицензий и налогообложения составил всего 230 тыс. ф. ст.².

Атмосфера недоверия к иностранному капиталу беспокоила английские монополии. Возникает и начинает утверждаться мнение, что традиционные методы вывоза капитала следует дополнить новыми. Известный лейбористский теоретик Д. Стрэчи писал в «Новых фабианских очерках», что традиционные методы вывоза капитала устарели и что все большую роль должен играть государственный капитал. Иначе, пишет Стрэчи, колонии «будут потеряны для Западного мира»³.

Лейбористы пытались убедить общественность в том, что вывоз государственного капитала создает коренные изменения в положении колоний, нейтрализует деятельность частного капитала и имеет целью помощь экономическому развитию колоний и повышение жизненного уровня населения колоний. Они выдавали государственно-монополистические мероприятия за социализм, за попытки ликвидировать экономическую отсталость народов.

Наконец, при помощи новой политики колонизаторы пытались привлечь к сотрудничеству привилегированную прослойку коренного населения с тем, чтобы подорвать освободительное движение и не допустить социалистического развития этих стран⁴. Английский экономист Леви писал: «Необходимо было вооружить новых лидеров (освободительного движения — И. П.) конструктивной программой и пониманием основных нужд своих стран, чтобы направить их растущую энергию на ответственные цели, несмотря на их националистическую настроенность»⁵.

Колониальные власти надеялись, что им удастся в результате выполнения «Программ развития» убедить колониальные народы в том, что они должны сотрудничать с империалистами, а не бороться за независимость. Лейборист Гэст говорил в парламенте, что новая политика «сделает Африку ме-

¹ Parliamentary Debates. House of Commons, v. 454, c. 694.

² G. Padmore. Africa: Britain's Third Empire. L., 1948, p. 155.

¹ «The Tribune», 11 February 1949.

² «The African world», 5 June 1946, p. 9.

³ New fabian essays. L., 1953, p. 208, 210.

⁴ R. Hinden. Empire and after. L., 1949, p. 170—172.

⁵ R. Lewis. Colonial development and Welfare. L., 1956, p. 7.

стом мира. В противном случае мы бы имели беспорядки, подобные тем, которые происходят на Дальнем Востоке»¹.

Планирование экономики

Финансовой основой новой политики был вывоз английского частного и государственного капитала в колонии. В 1945 году было объявлено о подготовке планов развития экономики колоний, рассчитанных на десять лет. Сама идея планирования была не нова. Первый подобный план для Золотого Берега был принят еще в 1919 году, в 1930 году был разработан 4-летний план для Ньясаленда.

Новым было то, что лейбористское правительство превратило планирование в систему, охватило им все колонии. Лейбористы восхваляли эти планы, выдавали их за социализм, утверждали, что планирование задумано для того, чтобы научить колониальные народы принципам социализма и повысить жизненный уровень.

В Лондоне в сентябре 1946 года был создан Совет по экономическому планированию в колониях. Это был совещательный орган при министерстве колоний, который занимался вопросами экономической и финансовой политики в колониях, разработкой планов экономического развития зависимых территорий. В него вошли представители английского монополистического капитала и не было ни одного представителя колоний.

Единого плана для всех колониальных территорий не существовало. Планы разрабатывались на местах чиновниками колониальной администрации без участия местного населения. Затем Законодательный совет утверждал этот план, который поступал на подпись к губернатору. Губернатор мог не считаться с решением Совета и вносить нужные ему поправки. После этого планы утверждались министерством колоний.

Система планирования была организована таким образом, что исключала возможность разработки какого-либо проекта, отвечающего коренным интересам колониальных народов. Как отмечал лейборист Хьюз, «создавалось впечатление, что умышленно задерживалось обучение африканцев и предоставление им должной роли в развитии»².

¹ Parliamentary Debates. House of Commons, v. 453, с. 651.

² Там же, v. 465, с. 1638.

Средства на осуществление планов складывались из субсидий Фонда развития и благосостояния колоний, займов колониальных правительств на Лондонском денежном рынке и мобилизации местных ресурсов (налогов на кампании, доходов от экспорта и т. д.).

Таблица 1

Одобренные планы развития 1950—1952 гг.¹
(в тыс. ф. ст.)

Колонии	Общая сумма	По фонду развития	Фонд займов	Местные ресурсы
Нигерия	52243	23818	16000	12425
Сьерра-Леоне	10695	2900	5000	2795
Гамбия	1980	1300	250	430
Кения	19191	5132	7000	7059
Танганьика	18005	7150	6879	3976
Уганда	5086	1717	2000	1369
Занзибар	1430	900	—	530
Ньясаленд	8258	2303	2500	3455
Сев. Родезия	17000	2500	9000	5500
Сомалиленд	750	750	—	—
Аден	2523	800	660	1063
Маврикий	8053	1838	4538	1676
Золотой Берег	74791	3000	23000	48791
о. Св. Елены	200	200	—	—
Кипр	5714	2001	287	3426
Ямайка	21730	6250	5446	10034
Сингапур	53000	2279	15421	35300
Барбадос	3411	800	1000	1611
Брит. Гвиана	6646	2500	2757	1389
Тринидад	7497	739	5691	1067
Св. Винсент	1106	346	359	401
о. Доминика	836	536	300	—
Гренада	1416	478	312	626
Монтсеррат	126	126	—	—
Сев. Борнео	3473	1150	1300	1023
Малайя	25041	3303	14831	6907
Фиджи	4276	1200	1559	1517

¹ The colonial territories. 1950—1951. L., 1951, p. 174.

Лейбористы не раз заявляли о том, что Англия щедро выделяет деньги на развитие колоний. Данные табл. 1 убедительно показывают, что большая часть расходов переложена на плечи колониальных народов.

Доля субсидий составила 31% всех ассигнований. Впослед-

ствии эта доля непрерывно сокращалась. В отдельных колониях доля субсидий составляла 4% (Золотой Берег), 13% (Малайя) и т. д.

Путем займов мобилизовалось 38,3% средств. Особенно большую роль играли займы в планах Сьерра-Леоне, Северной Родезии, Малайи и др. Остальные средства мобилизовались за счет отчислений от бюджета колоний и внутренних государственных займов.

Таким образом, практически все развитие осуществлялось за счет самих же колониальных народов. Единственным «даром» Англии были субсидии. Но они с лихвой перекрывались, во-первых, огромными стерлинговыми авуарами колоний, во-вторых, колоссальными прибылями английских колониальных монополий. Только часть награбленного возвращалась странам империи в виде субсидий. Лейборист Соренсен говорил в парламенте: «Мы возвращаем лишь частичку того, что взяли у них»¹.

Масштабы капиталовложений определялись колонизаторами, их интересами определялось и распределение мобилизованных средств (табл. 2).

Таблица 2

Предполагаемое распределение средств по основным «программам развития» в целом². (тыс. ф. ст.)

Направление ассигнований	Сумма	%
Коммуникации	47 813	21,9
Экономика	57 549	26,4
Социальные нужды	94 620	43,2
Прочие	18 674	8,5
Итого	218 656	100

Одной из статей расходов были ассигнования на развитие сельского хозяйства, ирригацию, дренаж, консервацию почвы, лесоводство, ветеринарию, рыболовство. Непрудно заметить, что принимались меры для расширения посевных площадей под экспортные культуры. Этих ассигнований было явно недостаточно, чтобы существенно повлиять на развитие сельского хозяйства в зависимых странах.

Еще меньше были расходы на промышленное развитие и электрификацию (не более 1%). Более того, чинились всяче-

¹ Parliamentary Debates. House of Commons, v. 477, с. 477.

² The colonial territories. 1950—1951. L., 1951, p. 175.

ские препятствия развитию обрабатывающей промышленности в колониях. Так, в Нигерии до 1947 года запрещалось строить заводы по переработке земляных орехов. В 1947 году под давлением местных предпринимателей власти отменили этот запрет, но зато установили высокие пошлины на экспорт продукции подобных предприятий. Такая политика подрывала конкурентоспособность местного производства.

Более 40% ассигнований по планам развития отводилось на социальные нужды: здравоохранение, образование, улучшение жилищных условий и т. д. Это было прямой уступкой требованиям колониальных народов и левых сил английского рабочего движения. Однако в дальнейшем расходы на социальные цели были сокращены в связи с финансовыми затруднениями Англии.

Для того, чтобы оценить эффективность планов в целом, нужно показать их роль в экономике колоний. Следует подчеркнуть, что степень мобилизации средств колоний была велика (табл. 3).

Таблица 3

Источники ассигнований по «планам развития»¹.

Источник ассигнований	Сумма, млн. ф. ст.
Субсидии по Закону о развитии и благосостоянии колоний	137
Займы на Лондонском денежном рынке	187
Займы Международного банка реконструкции и развития	13,5
Местные ресурсы	600

В 1946—1957 гг. из общей суммы бюджетных расходов колоний в 4 млрд. ф. ст. на развитие было мобилизовано 1 млрд. ф. ст.

В среднем ежегодно к 1955 году на развитие ассигновалось 110 млн. ф. ст.

Лейбористское правительство пало в 1951 году. Пять лет — период, конечно, недостаточный, чтобы в полной мере оценить итоги проводившейся политики «развития». Но если учесть, что консерваторы продолжали основные линии политики лейбористов, то данные за более широкий отрезок вре-

¹ Colonial development and welfare acts. L., 1959, p. 3.

мени могут показать некоторые конкретные результаты широко разрекламированной политики. За исходный год примем 1946, за конечный — 1957. Известно, что с 1957 года начинается распад британской империи в Африке и контингент колоний сужается. Кроме того, в 1957 году заканчивался срок выполнения десятилетних планов, разработанных лейбористами.

Меры по интенсификации развития экономики колоний привели к более быстрым, чем раньше, темпам ее развития. Валовой национальный продукт английских колоний по официальным данным рос в среднем на 4% в год. Стоимость экспорта и импорта колоний выросла с 528 и 634 млн. ф. ст. в 1948 году до 1256 и 1554 млн. ф. ст. в 1958 году соответственно. В итоге доходы колоний выросли с 37,3 млн. ф. ст. в 1939 году до 473 млн. ф. ст. в 1958 году (без учета падения стоимости фунта стерлингов). Производство электроэнергии увеличилось в три раза¹.

В рекламном издании «Прогресс в колониях» всячески подчеркивалось, что в империи значительно увеличилось производство риса, какао, сахара, кофе. «Малайя давала половину мирового производства каучука, Северная Родезия 12% производства меди и треть производства кобальта. В 5 раз увеличилась добыча нефти в Брунее, достигнув к 1951 году 2 млн. тонн» и т. д.².

Росло бурными темпами только производство на экспорт основных видов сырья и продовольствия. Серьезных сдвигов в развитии промышленности не произошло. Не были решены задачи в области здравоохранения. Около 1500 врачей было послано из Англии в колонии. Незначительно снизилась смертность от некоторых тяжелых болезней: оспы, сонной болезни, но эпидемии не были ликвидированы, не хватало больниц, кадров. Так, по-прежнему в Нигерии один врач приходился на 133 тыс. жителей. Подобное положение сохранялось и в других колониях.

Острой осталась проблема образования. К 1951 году в империи существовало три университета (в Малайе, Гонконге, на Мальте) и 4 колледжа (на Золотом Береге, в Нигерии, Вест-Индии, Уганде), в которых обучалось 2719 студентов. Кроме того, 4500 студентов обучалось в английских учебных заведениях³. Естественно, что высшее образование использовалось в своих интересах колонизаторы, пытаясь создать из

¹ Economic development in UK dependencies. L., 1960, p. 6—7, 48.

² Progress in colonies. L., 1954, p. 14.

³ A. Cohen. British policy in changing Africa. Evanston, 1959, p. 84.

«обученных» лидеров освободительного движения потенциальную опору своего господства. Кадров с высшим, особенно техническим, образованием было крайне мало в колониях. Учебные заведения, в основном, готовили юристов. Женщины не получали высшего образования совсем.

Очень робкие шаги были сделаны в сторону расширения сети школ. Насколько мизерны были успехи лейбористского правительства в этом направлении, свидетельствуют следующие цифры. К 1950 году среднюю школу в Танганьике окончило 0,04% детей, в Кении — 0,08%, Уганде — 0,14%. К 1957 году охват детей начальным образованием в Северной провинции Нигерии составил 5%, Сьерра-Леоне — 12%, Уганде — 30% и т. д.¹.

Такой результат был естественным — колониальные власти отнюдь не заинтересованы в широком развитии образования и медицины в колониях. Они подходили к решению этих проблем с точки зрения своих корыстных интересов.

Оценивая итоги политики «развития» за первые годы лейбористского правительства, Крич-Джонс заявил в июле 1948 года: «Мы не должны рассчитывать на какие-либо опромные драматические результаты наших усилий в этой области»².

Новая политика лейбористов и не могла дать «драматических» результатов.

Во-первых, подобное «развитие экономики» колоний не было принципиально новым: раньше оно осуществлялось частным английским капиталом.

Во-вторых, программы развития не способствовали созданию сбалансированной экономики, как обещали лейбористы. Они вели к закреплению ее уродливой структуры, к созданию благоприятных условий для деятельности английского капитала. Планы усиливали зависимость колоний от рынков метрополии и ни в коей мере не способствовали повышению жизненного уровня в странах империи.

Несостоятельны утверждения лейбористов о том, что они якобы нашли способ ускоренного развития экономики колоний. Известно, что среди колониальных народов была сильна тяга к социализму, так как они видели преимущества планового ведения хозяйства в Советском Союзе, который в короткий срок превратился в могущественную развитую державу.

¹ Колониализм и межимпериалистические противоречия в Африке. М., ИВЛ, 1962, стр. 62.

² Parliamentary Debates. House of Commons, v. 453, с. 598.

Учитывая это, лейбористы и пытались подsunуть государственно-монополистическое регулирование экономики, выдав его за социализм. Очевидно, что планирование, осуществляющееся лейбористами, не имеет ничего общего с социализмом.

Планирование не внесло качественных изменений в экономику колоний. Рамки существующих производственных отношений ограничивали возможности планирования. Оно не охватывало всей экономики колоний, а только государственный сектор. Существовала серия разрозненных планов, разработанных различными департаментами и увязанных с бюджетом. Планы представляли собой весьма приблизительные заметки, которые часто приходилось пересматривать.

Планы не всегда обеспечивались средствами. Так, например, колебание цен на сырье на мировом рынке болезненно сказывалось на экономике колоний и, в частности, на планах. Чем больше падали цены, тем меньше было надежды на выполнение планов, так как сокращались доходы колониальных правительств — один из основных источников ассигнований¹. Осуществление планов развития колониальными правительствами позволило английским компаниям усилить контроль над экономикой колоний, широко используя бюджетные средства.

Обращает на себя внимание тот факт, что консерваторы поддерживали новую политику лейбористов. Как отмечал Фэниволл, лейбористы и консерваторы были едины в том, что империя выгодна Англии и что для ее развития нужен английский капитал².

Государственно-монополистические мероприятия Англии носили вынужденный характер. Империалисты шли на известные издержки, чтобы сохранить свои позиции. Государственные капиталовложения не сулили немедленной прибыли, но были необходимы для поддержания общих условий для деятельности монополий.

Новая политика означала интенсификацию эксплуатации колоний. Содержание эксплуатации не изменилось: по-прежнему решающую роль играл частный английский капитал. Новым было увеличение расходов английского бюджета в интересах монополий. В условиях финансовых трудностей это болезненно сказывалось на экономике Англии. Трудящиеся Англии оплачивали расходы монополий на сохранение своих позиций.

¹ B. Niculescu. The Colonial planning. L., 1958, p. 178.

² J. Funnivall. Colonial policy and practice. N. Y., 1956, p. 318.

Итак, новая политика была выгодна в первую очередь колонизаторам. Но «диалектика государственно-монополистического капитализма такова, — указывается в Программе КПСС, — что вместо укрепления капиталистической системы... он еще больше обостряет противоречия капитализма, расшатывает его до основания»¹.

Подобным образом и новые мероприятия в колониях вели к обострению борьбы колониальных народов против империалистического гнета, за независимость. Политика «развития» способствовала росту производительных сил в колониях, что вело к разрушению патриархальной замкнутости, ускоряло классовую дифференциацию, обостряло национально-освободительную борьбу.

Разумеется, подобные последствия возникали вопреки желаниям колонизаторов, рассчитывавших с помощью новой политики укрепить свое господство.

Почти четверть национального дохода колоний выкачивалось в метрополию. Переводимые в Англию прибыли стали превышать новые капиталовложения. Совершенно ясно лицемерие идеологов лейборизма, не жалевших громких фраз о прекращении эксплуатации, развитии экономики колоний, помощи народам империи в подъеме жизненного уровня.

* * *

Лейбористское правительство просуществовало шесть лет. Оно внесло серьезные изменения в колониальную политику Англии. Теоретики партии пытались представить их как осуществление социалистических идеалов рабочего движения.

Это не соответствует действительности. Лейбористы не затронули позиций монополий, а без этого отказаться от империалистической политики невозможно. Объективно деятельность правительства служила интересам английского империализма, кризис которого усугублялся распадом колониальной империи.

Иногда деятельность лейбористов приходила в столкновение с интересами могущественнейших монополистических группировок Англии. Так, отказ правительства от политического господства в Индии и Бирме казался преждевременным и нежелательным для кругов, связанных с эксплуатацией природных богатств этих стран. Недовольство колониальных монополий вызвал курс правительства на поощрение местного частного предпринимательства в колониях. Они опасались

¹ Программа КПСС. М., Политиздат, 1961, стр. 27.

усиления конкуренции со стороны местного капитала в недалеком будущем. Английские торговые монополии противились снижению преференций и введению государственной монополии на экспорт сельскохозяйственной продукции в ряде колоний.

Оппозиция лейбористскому правительству исходила также от кругов, разрабатывавших планы «обороны» империи. Военщина была недовольна тем, что лейбористскому правительству не удалось сохранить военные базы в Индии и Бирме. Она требовала создания более разветвленной системы «обороны» колоний от национально-освободительного движения.

Англичане-поселенцы в африканских колониях, колониальная бюрократия были напуганы начавшимся распадом империи и требовали большей «твердости» от метрополии. Давлением ультраколониалистских кругов и объясняется непоследовательность политики правительства. Однако лейбористам удалось в целом осуществить неоколониалистский курс.

Неоколониальная политика принесла свои плоды: Англии удалось избежать наиболее острых форм распада колониальной системы: Индию и Цейлон удалось удержать в Содружестве, Бирме — навязать неравноправный договор. Полностью сохранилась африканская империя английского империализма.

В то же время стало ясно, что предотвратить ликвидацию Британской империи не удастся. Индийский и бирманский народы вели борьбу за укрепление завоеваний независимости. Широилось освободительное движение в оставшихся колониях.

Особенностью неоколониализма является внутренняя противоречивость его методов. Укрепляя позиции колонизаторов в настоящем, он неизбежно ведет к их подрыву в будущем. Он не может предотвратить ломки неравноправного международного капиталистического разделения труда.

Неоколониализм не устранил противоречий Англии с другими империалистическими державами, прежде всего, с США. Усилившаяся экспансия американского империализма в страны империи снижала эффективность многих шагов лейбористского правительства в колониальной политике.

Ненадежность «новых» методов объясняет тот факт, что правящие круги Англии прибегали к прямому подавлению освободительной борьбы и не спешили предоставлять независимость остальным колониям. Огромные средства тратились на колониальные авантюры различного рода. По-прежнему делалась ставка на союз Англии и «белых» доминионов для совме-

стной эксплуатации «цветных» колоний. Правда, эта традиционная линия встретила непреодолимые трудности в условиях изменения соотношения сил в мире в пользу социализма и национально-освободительного движения.

Приобретенный лейбористским правительством опыт имперской политики оказал определенное влияние на теоретиков партии. Они приспособились к новой обстановке, отбросили некоторые старые идеи, подновили многие догмы. Изменения взглядов лейбористской партии на колониальный вопрос отражали и сдвиги, происходившие в рабочем движении.

Неуклонно росли и крепили левые силы в профсоюзных и местных организациях лейбористской партии. Каждому шагу правительства они противопоставляли свою точку зрения, которую иногда поддерживало большинство рядовых членов партии.

ГЛАВА III

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» НА ЭКСПОРТ

В 1951 году лейбористы вновь оказались в оппозиции. Пришедшие к власти консерваторы обещали приостановить распад империи¹. Они с новой энергией продолжали войну в Малайе, жестоко подавляли освободительное движение в Кении, завершили создание расистской Федерации Родезии и Ньясаленда. Откровенная ставка на защиту интересов белых поселенцев в африканских колониях означала, что консерваторы решили спасти империю традиционными методами. Специалист по колониальным проблемам Солсбери откровенно заявлял, что не следует уходить из колоний, так как «вакуум, созданный уходом, будет немедленно заполнен коммунистами или какой-либо державой»².

Задача сохранения влияния Англии в самоуправляющихся колониях возлагалась на Содружество наций³. Во главу угла ставилось сотрудничество в осуществлении стратегических планов английского империализма. Консерваторы сохраняли военные базы в колониях, вынашивали идею сколачивания блока типа НАТО. Суэц и Сингапур рассматривались как ключевые пункты всей стратегии, направленной на защиту интересов колониальных монополий.

«Жесткий» курс в колониальной политике был тесно связан с политикой «отбрасывания коммунизма», которую консерваторы проводили на международной арене. Правительство Англии энергично поддерживало агрессию США в Корее и Франции в Индокитае.

¹ Н. А. Ерофеев. Закат Британской империи. М., «Мысль», 1967, стр. 179.

² New Conservatism. L., 1954, p. 142, 175.

³ «The Political Quarterly», v. 24, 2, p. 167—180.

Правые лейбористы разделяли основные доктрины «холодной войны». Но они не верили в то, что можно добиться успеха в борьбе с освободительным движением, полагаясь лишь на репрессии и колониальные войны. «Терроризм в Малайе должен быть уничтожен. Но наши усилия не будут иметь успеха, пока малайский народ не поддержит их. А чтобы добиться этого, необходимо обеспечить экономический и социальный прогресс и быстрое продвижение к самоуправлению» — говорилось в лейбористском памфлете, посвященном внешней политике¹. Правые по-прежнему считали, что нужно идти на компромисс с умеренными деятелями освободительного движения и тем самым противопоставить единый фронт консервативных сил революционным демократам и коммунистам: «Без этого никакое количество атомных бомб или танков не помешает коммунизму одержать окончательную победу».

Левые силы в лейбористской партии, хотя и не были свободны от антикоммунизма, выступали за прекращение войны в Корее и Вьетнаме, осуждали создание СЕАТО — агрессивного неоколониалистского блока в Юго-Восточной Азии. Весной 1953 года движение протеста охватило местные организации лейбористской партии и многие профсоюзы. Усилилась оппозиция курсу консерваторов в парламенте: М. Фут, С. Силвермен, Э. Хьюз, Ф. Брокуэй осуждали агрессивные акции империализма.

Новое программное заявление лейбористов «От колоний к Содружеству» обсуждалось на партийной конференции в 1954 году. В нем выдвигалось требование предоставить колониям демократическое самоуправление в рамках Содружества — «свободной ассоциации народов различных рас». Предложение левых обязать будущее лейбористское правительство назначить сроки предоставления независимости каждой колонии было отвергнуто руководством как «негибкое»². «Немудрым» было признано требование вывода войск из стран империи и прекращения войны в Малайе.

Как и консерваторы, правые лейбористы считали, что власть следует передавать только «стабильной системе демократического управления», т. е. кругам, связанным с капиталистическим производством. Гриффитс откровенно заявил, что в таком случае удастся расширить зону демократии (читай —

¹ Labour's Foreign policy. L., 1952, p. 7.

² Report of 53 Annual conference of the Labour Party. L., 1954, p. 128.

капитализма — И. П.) в мире»². Антикоммунизм правых приводил к тому, что их позиции совпадали с политикой консерваторов почти во всех районах империи.

Исключение составляла Центральная Африка. Лейбористы осудили создание расистской федерации. Они считали необходимым ограничить аппетиты поселенцев и привлечь к сотрудничеству зажиточные слои африканцев. В 1954 году в лейбористской партии возникло Движение за свободу колоний, возглавляемое левым лейбористом Ф. Брокузем. Свыше ста членов парламента, десятки профсоюзов и сотни местных организаций партии заявили о поддержке целей движения — самоопределения колоний и оказания экономической и технической помощи освобожденным народам.

Борьба внутри партии особенно обострилась в 1956—57 гг. при обсуждении новой программы по колониальному вопросу. В заявлении «Плюральные общества» осуждалась расовая дискриминация в африканских колониях. Лейбористы считали, что народы английских территорий должны пользоваться всеобщим избирательным правом (принцип: один человек — один голос). Этот пункт программы вызвал особое озлобление у поселенцев: они восприняли это как потенциальную угрозу своему господству.

Авторы заявления пытались убедить последних, что если не пойти на уступки, то революцию предотвратить не удастся. В итоге возьмут верх «другие влияния, и эти народы будут потеряны для политической демократии»². Мысль об «ответственности» лейбористов за будущее независимых государств, возникших на месте бывших колоний, пронизывает все заявление: главное — не допустить их развития по пути социализма. Делегат Д. Пэнворт заявил, что нужно воздержаться от зверских форм подавления освободительного движения, ибо в противном случае африканские народы обратят свои взоры к социалистическим государствам.

На конференции прозвучал голос левых. Они потребовали признать право всех народов империи на полную национальную независимость. Причем власть должна передаваться в руки демократически избранных правительств, а не марионеткам колонизаторов. В выступлении Д. Скотта, представителя профсоюза электриков, отчетливо прозвучал мотив пролетарской солидарности с народами и рабочим классом колоний³.

¹ Report of 53 Annual conference of the Labour Party. L., 1954, p. 137—138.

² Labour colonial policy. Plural society. L., 1957, p. 45.

³ Report of 55 Annual conference of the Labour Party. L., 1956, p. 163.

Были приняты резолюции, осудившие расизм в Южной Африке и бесчинства консерваторов в колонии.

В другом важном заявлении «Экономическая помощь»¹ приводились факты необычайной нищеты колониальных народов. Эта бедность сдерживает развитие производства, а экономический застой, в свою очередь, увековечивает бедность. Из этого порочного круга без помощи извне выбраться невозможно. Та помощь, которую Англия оказывала колониям, признавалась явно недостаточной. Новые предложения лейбористов сводились к тому, что устанавливался примерный размер помощи — 1% национального дохода Англии, т. е. 240 млн. ф. ст. в год. Следует сразу сказать, и это отметили в своих выступлениях делегаты конференции, что Англия выкачивала из колоний по различным каналам значительно больше средств. Приводился конкретный пример: на долю Малайи приходилось 16 млн. ф. ст. помощи в год, а в виде прибылей, процентов и дивидендов переводилось в Англию 60 млн. ф. ст. ежегодно.

Делегат от Южного Паддингтона Элфорд выдвинул резолюцию с требованием прекратить эксплуатацию колоний частным иностранным капиталом: национализировать все коммерческие и промышленные концерны, зарегистрированные в Англии и действующие в колониях, передать их активы колониальным народам, увеличить помощь за счет сокращения доли военных расходов в бюджете метрополии². Мысль о том, что все разговоры о помощи бесполезны, пока существует эксплуатация и пока Англия мешает использовать ресурсы стран империи в интересах народов, прозвучала в выступлении С. Ньюэнса³.

Лейбористы вновь выдвинули идею стабилизации цен на сырье на мировом рынке. Однако реальных путей к достижению этой цели предложить не могли. Был только один путь — решительная ломка международного капиталистического разделения труда и достижение странами империи экономической независимости. Но правые лидеры и не думали о столь кардинальных преобразованиях.

Программа лейбористской партии по колониальным проблемам в целом учитывала в большей мере, чем консервативная, реальное положение в империи. Особенно ярко это про-

¹ Labour colonial policy. Economic aid. L., 1957.

² Report of 56 Annual conference of the Labour Party. L., 1957, p. 118.

³ Там же, p. 189.

явилось в столкновении двух партий во время суэцкого кризиса.

Консервативное правительство предприняло отчаянную попытку остановить распад империи, дать отпор национально-освободительному движению, разгоравшемуся на Среднем Востоке, ультраколониалистскими методами. Еще в 1954 году возникла ультраправая Суэцкая группа внутри консервативной партии во главе с Ч. Уотерхаузом. Она выступала за использование силы в борьбе с освободительным движением в Египте. Ей противостояли «новые консерваторы», всего около 40 членов парламента, которые выступали против авантюристической политики.

Когда в июле 1956 года правительство Египта объявило о национализации Суэцкого канала, консерваторы прилагали все усилия к тому, чтобы добиться изоляции и смещения руководства этой страны во главе с Г. Насером¹. Лидер лейбористов Х. Гэйтскелл осудил акт национализации как «противоречащий международному праву» и потребовал применить экономические санкции против Египта.

Но по мере обострения обстановки в местных отделениях партии и профсоюзах усиливалась оппозиция курсу правительства. В августе был образован Чрезвычайный комитет по Суэцкому вопросу из 24 парламентариев-лейбористов.

Давление левых привело к тому, что теневой кабинет лейбористской партии 13 августа высказался против военной интервенции в Египте. Лейбористская партия стала в оппозицию намерениям консерваторов. Британский конгресс профсоюзов присоединился к протестам против политики консерваторов.

Ежегодная конференция лейбористской партии в начале октября высказалась против применения военной силы. Д. Кэллэгэн обратился с призывом к консерваторам унять аппетиты нефтяных монополий, увеличить долю национальных правительств в доходах, получаемых от эксплуатации нефти. Развивая эту мысль, П. Гордон-Уокер заявил: «Национализм — это великая сила, и мы не можем противодействовать ему. Единственный способ, при помощи которого можно справиться с ним, — пойти на соглашение с искренними националистами Среднего Востока и выбить почву из-под ног Насера, заявив ясно и открыто... что мы признаем право арабских народов на национализацию нефти...»².

¹ P. Johnson. The Suez war. L., 1957, p. 43.

² Report of 55 Annual conference of the Labour Party. L., 1956, p. 76.

Левые считали национализацию справедливым актом и более энергично высказывались против интервенции. Их позиции омыкались с позицией английских коммунистов, которые постоянно подчеркивали опасность политики консерваторов и неоднократно обращались к лейбористам с предложением установить единство действий с целью срыва готовящейся авантюры.

Английское правительство не считалось с растущей оппозицией внутри страны. Очевидно, консерваторы надеялись, что лидеры лейбористов, верные своей тактике, не пойдут на решительный разрыв с правящей партией. 30 октября началась тройственная агрессия против Египта.

Английские коммунисты выдвинули лозунг немедленного прекращения огня и отставки правительства Идена: «Ни одному человеку, ни одного орудия и самолета для войны против Египта», — говорилось в воззвании к народу¹. Генсовет Бриганского Конгресса тредьюнионов выступил с аналогичным требованием. Многие профсоюзы высказывались за проведение всеобщей забастовки в стране. Руководство лейбористской партии заявило, что оно использует все конституционные средства для борьбы с агрессией. По стране прокатилась волна демонстраций и митингов.

6 ноября агрессоры отступили: огонь был прекращен. Самоотверженная борьба египетского народа, солидарность социалистических стран, рабочее движение внутри страны сорвали замыслы ультраколониалистов.

Суэцкий кризис нанес сильный удар по престижу консерваторов. Иден вышел в отставку. Лейбористы могли использовать этот момент для прихода к власти. «Вместо этого со стороны официального руководства последовал призыв к фактическому признанию правительства Макмиллана, исходя из пораженческой точки зрения, что лейбористы не должны формировать правительство в условиях, когда не устранены последствия суэцкого кризиса»² — отмечалось в политической резолюции XXV съезда компартии.

Суэцкое потрясение не прошло бесследно для консерваторов. Даже для самых твердолобых стало ясно, что нужно менять политику в Африке, переходить к более тонким методам сохранения позиций английских монополий. Родилась концепция «ветра перемен» в Африке. Начался новый этап раз-

¹ «The Daily Worker», 1 November 1956.

² XXV (чрезвычайный) съезд Коммунистической партии Великобритании. М., Политиздат, 1958, стр. 107.

вала империи. В 1957—1963 гг. завоевали независимость почти все африканские колонии Англии.

Третий путь

Быстрый распад Британской империи поставил перед теоретиками лейбористской партии много новых проблем. Нужно было привести взгляды на колониальный вопрос в соответствие с изменившимися условиями. «Новые фабианские очерки», «Фабианские международные очерки», монографии Д. Стрэчи, Р. Кроссмана, Д. Джея, П. Гордон-Уокера в той или иной степени затрагивали вопросы империализма и колониальной политики.

В основе этих работ лежал тезис о якобы происходящей трансформации капитализма в «демократический социализм» и исчезновении в связи с этим империализма и колониализма.

«Уходящему» колониализму посвящен специальный номер журнала «Политикал кварталерли», в подготовке которого участвовали лейбористы. Редакционная статья этого номера «Достоинства и недостатки колониализма» призвана «обелить колониализм».

Конечно, признают ее авторы, колониализм принес эксплуатацию, политический гнет и расовую дискриминацию колониальным народам. Но, утверждают они, колониализм «научил угнетенные народы тем самым принципам, которые вдохновили революцию против него и привели колониализм к концу»¹.

Несмотря на явную нелепость подобной теории, она разделяется Д. Стрэчи и Д. Джем. Последний сводит национально-освободительное движение к требованию афро-азиатских народов установить «равные политические права с гражданами западной демократии»; по его мнению, нации запада должны принять эти требования колониальных народов. Им следует отказаться от мысли о расовом превосходстве европейца. Джей лицемерно восклицает: «...кто знает, сколько безвестных Мильтонов, Спенсеров, Ньютонов умерли неграмотными в джунглях Африки...!»². Через несколько страниц он оправдывает применение войск против негритянского движения в США — во имя «закона и конституции»³.

Понимая неодолимость освободительного движения, теоретики единодушно отвергали ультраколониализм. Кроссмен писал: «Менее опасно допустить революцию и диктатуру... чем защищать наши стратегические и коммерческие интересы, сочетая военную силу и политический обман». По его мнению, поддержка контрреволюции может привести к тому, что лидеры освободительного движения обратятся к социалистическим странам и сами выберут социалистический путь развития¹. Поэтому можно «поступиться частью интересов Запада, чтобы сохранить остальное, согласиться на деле на радикальный пересмотр отношений, чтобы избежать поворота националистов в сторону коммунизма»².

С этой целью нужно оказать экономическую помощь освободившимся странам. «Даже с узко западной точки зрения необходимо оказать помощь — ибо это есть единственный путь обеспечить экономическую стабильность, что является задачей первостепенной важности... и если она не придет с Запада, она придет откуда-нибудь еще». Джей в своей книге пишет, что «помощь» утверждает западный образ жизни в развивающихся странах, несет «идеал личной свободы, гражданской свободы, равенства перед законом, свободу слова, ассоциаций и т. д.»³. Апология западной демократии нужна для того, чтобы убедить руководителей новых государств избрать капиталистический путь развития.

Всячески подчеркивая опасность, которая якобы угрожает народам Азии и Африки со стороны «тоталитарного коммунизма», «новые мыслители» всячески затушевывают опасность неоколониализма. Д. Стрэчи посвятил свою работу доказательству того тезиса, что с распадом империи исчезла и эксплуатация колоний. Он всячески преуменьшает размеры колониальных сверхприбылей, отрицает неэквивалентный обмен⁴. С другой стороны, пытается доказать, что Англия великолепно обходится без эксплуатации колоний. Такая концепция была рассчитана на экспорт в развивающиеся страны. Она внушала мысль, что с завоеванием политической независимости нужно отказаться от дальнейшей борьбы с империалистическими державами.

Однако антикоммунистические заклинания правых лейбористов не давали желаемого эффекта. Национально-освобо-

¹ «The Political Quarterly», 1958, N 3, p. 210—211.

² D. J a y. Socialism in the new society. L., 1962, p. 106.

³ Там же, p. 110.

¹ New Fabian essays. L., 1953, p. 24.

² Fabian international essays, L., 1957, p. 112.

³ D. J a y. Socialism in the new society, p. 107.

⁴ J. S t r a c h e y. The end of Empire. L., 1959, p. 147.

дительные революции не закончились завоеванием политической независимости, они вступили в новый этап — социально-экономических преобразований. С каждым днем росла популярность идей социализма. Идеалы западной демократии не привлекали народы Азии и Африки.

Тогда на первый план выдвинулась пропаганда демократического социализма как пути развития освободившихся стран. На конференции в Скарборо, происходившей в 1960 году, была принята обширная резолюция, в которой приветствовались успехи освободительного движения в Африке и содержался призыв предоставить самоопределение всем народам, находящимся под властью Англии. Независимость расценивалась в заявлении только как первый шаг к свободе и социальной справедливости. «Мы заявляем африканским народам о своей вере в фундаментальные принципы социализма — социальную справедливость, общественную собственность и равную ценность человеческой личности, независимо от расы, и в развитие кооперативного и независимого профсоюзного движения как необходимых инструментов для ликвидации эксплуатации человека человеком. Мы предлагаем африканским народам наше дружеское сотрудничество в решении исторических задач и призываем их вместе с нами вести борьбу за победу демократического социализма»¹.

Теоретическое обоснование «третьего пути» взял на себя лейборист М. К. Браун². На его книге «После империализма» стоит остановиться подробнее.

Концепция Брауна отличается от теорий Д. Стрэчи. По многим пунктам она обближается с марксистской трактовкой проблем национально-освободительного движения.

Браун признает, что Англия была вынуждена отказаться от власти в колониях — другого выхода у правящих кругов просто не было. Национально-освободительное движение, мировой социализм и рабочее движение повергли колониальную систему империализма³. Завоевав политическую независимость, страны империи остались в экономической зависимости от метрополии: сохранили свои позиции монополий, по-прежнему неблагоприятны условия международной торговли для этих народов. Главным внешним препятствием их экономическому развитию является неокOLONиализм. Прибыли колониальных монополий растут, несмотря на распад империи

¹ Report of 59 Annual conference of the Labour Party. L., 1960, p. 107.

² M. Brown. Imperialism and After. L., 1963.

³ Там же, p. 451.

Браун подробно показывает империалистическую сущность военных блоков, общего рынка и других форм неокOLONиализма.

Центральная проблема книги — выбор пути развития, который обеспечит быстрый прогресс этих стран. Частный иностранный капитал, по мнению автора, не способствует индустриализации слаборазвитых стран. Экономическая помощь, предоставляемая западными державами, также не может решить эту проблему. Необходимы внутренние преобразования: экспроприация иностранных компаний, аграрная реформа и уничтожение власти феодальных классов.

Автор отвергает капиталистический метод индустриализации, всячески подчеркивает значение опыта социалистических стран в преобразовании отсталой экономики. Логичным был бы вывод в пользу социалистического пути развития освободившихся стран. Однако Браун жует вымыслы о «подавлении личности», «диктатуре партии» при социализме и т. д. В итоге он выдвигает альтернативу — демократический социализм: необходимо соединить, с одной стороны, демократию, завоеванную в тяжелой борьбе народами Запада, исключая кошмар капиталистической анархии, и, с другой стороны, земельную реформу и планирование Советского Союза без возвышения «нового класса»¹. Нетрудно заметить, что эта крайне искусственная концепция служила одной цели — лишней раз заявить о непригодности марксизма-ленинизма для народов, завоевавших политическую независимость.

«Третий путь» на практике оборачивался сотрудничеством с неокOLONизаторами. Браун всячески подчеркивает выгоды индустриализации слаборазвитых стран для самой Англии. Это даст новые рынки для английских монополий². Свободную торговлю Браун, как и все поколения лейбористских теоретиков, считает ключом к решению всех проблем. Не удержался он и от идеализации Содружества.

Появление книги Брауна симптоматично. Понимая бесперспективность прямой атаки на принципы марксизма, теоретики, подобные Брауну, пытаются удушить марксизм «посредством объятий». Совершенно очевидно, что теория демократического социализма как особого пути развития была рассчитана на экспорт в освободившиеся страны.

Первые лейбористы используют личные контакты с ли-

¹ M. Brown. Imperialism and After, p. 466.

² Там же, p. 355.

дерами освободительного движения, связи по линии профсоюзов, кооперативов для пропаганды своих идей. Регулярно проводятся конференции лейбористских партий стран Содружества: на конференции 1957 года были представлены 26 политических партий доминионов и колоний. Среди них филиалы лейбористской партии на Ямайке, Тринидаде, в Ньясаленде и др. территориях Британской империи.

Характерно, что правые лейбористы широко используют Социалистический интернационал для экспорта своих теорий. На конференции лейбористов 1960 года Коллагэн призывал интернационал «заново разработать принципы социализма и предложить их слаборазвитым странам мира»¹. Серия семинаров, визитов, памфлетов преследовала цель пропаганды «демократического социализма». С этой же целью интернационал развивает контакты с социалистическими партиями стран Азии.

Идейное влияние правых лейбористов пока невелико. Однако было бы глубокой ошибкой недооценивать опасность их теорий, которые отвергают классовую борьбу, проповедают эволюционные методы борьбы, сеют недоверие к социализму. Объективно они служат неокOLONиализму и могут поставить под угрозу завоевания национально-освободительных революций.

К востоку от Суэца

На выборы 1964 года лейбористы вышли с программой «Вместе с лейбористами за новую Британию». В ней критиковалась политика консерваторов в суэцком вопросе, заигрывание с поселенцами в африканских колониях и, наконец, решение вступить в «Общий рынок» ценой потери Содружества. В противоположность консерваторам лейбористы на первое место ставили укрепление Содружества². Правительство К. Эттли, отмечалось в заявлении, положило начало процессу трансформации «белой колониальной империи в многорасовое содружество». Задача нового лейбористского правительства будет состоять в решении трех великих проблем этого Содружества: ликвидации нищеты, быстрого роста населения и расовых конфликтов.

Пути для решения этих проблем предлагались известные:

¹ Report of 59 Annual conference..., p. 110.

² Let's with Labour for the New Britain. L., 1960, p. 19.

увеличение английских капиталовложений в странах бывшей империи, развитие торговли, оказание экономической помощи и т. д. Лейбористам казалось, что удастся предотвратить развитие центробежных тенденций в Содружестве: нужно только действовать более тонкими методами и учитывать реальное положение в мире.

Выборы принесли победу лейбористам. В итоге внеочередных выборов в марте 1966 года они смогли увеличить парламентское большинство до 97 голосов. Правительство возглавил Гарольд Вильсон. Свои взгляды он изложил в брошюре «Необходимость английского социализма», написанной для Британской энциклопедии. Он является, как и Гейтскелл, сторонником «смешанной экономики», отвергает «насилие и промышленное действие для достижения политических целей»¹. Глава, посвященная проблемам экономического развития бывших колоний, носит название «Война мировой нищете». Планирование, социальная реформа и помощь — таков ключ к решению проблемы нищеты по Вильсону. Предлагаемые им реформы мизерны. Даже аграрные преобразования он мыслит лишь как постепенное приспособление феодала к капиталистическим методам хозяйствования, а не как передачу земли крестьянам². Ничего, кроме возрождения Управлений по сбыту, преференциальных тарифов и некоторого смягчения условий помощи, не смог предложить новый премьер-министр Англии.

Одним из первых актов правительства было разрешение бельгийским войскам использовать английскую базу на острове Вознесения для операций против повстанцев Конго. Это не предвещало кардинальных изменений в колониальной политике по сравнению с консерваторами, которые, как известно, поддерживали реакционные силы Конго, с тем чтобы укрепить положение английских монополий в этой стране.

Вильсон выдвинул новую формулу для обозначения неокOLONиальной политики Англии. Он много говорил об обязательствах «К востоку от Суэца». На конференции лейбористской партии он заявил, что Англия должна продемонстрировать «способность придти на помощь другим нациям Содружества, когда они призовут нас, чтобы отразить агрессию извне»³.

Официальная пропаганда объясняет необходимость оставаться в Азии интересами сохранения мира и укрепления позиций

¹ H. Wilson. The relevance of British socialism. L., 1964, p. 2.

² Там же, p. 90.

³ Report of 64 Annual conference of the Labour Party. L., 1965, p. 197.

Англии на мировой арене. На деле политика к востоку от Суэца представляет собой серию полицейских акций против национально-освободительного движения. Английские нефтяные монополии имеют значительные экономические интересы в этом районе. Ради сохранения и умножения этих прибылей Англия тратила ежегодно свыше 50 млн. ф. ст. на содержание 36 шейхов в зоне Персидского залива. По заявлению Б. Эдвардса на конференции Движения за свободу колоний, эти шейхи без помощи Англии не удержались у власти и пяти минут¹. На случай возможных осложнений в Адене находилось свыше 20 тыс. английских солдат. Другой опорной точкой стратегии Вильсона явилась Федерация Малайзии, где английские монополии имели прочные позиции.

Политика лейбористского правительства встретила противодействие народов Азии. Освободительное движение в южной Аравии вынудило правительство заявить об эвакуации базы в Адене к 1968 году. Выход Сингапура из Федерации Малайзии серьезно ослабил позиции Англии в Юго-восточной Азии.

В связи с провалами дорогостоящей политики «К востоку от Суэца» зрело недовольство курсом руководства и в самой лейбористской партии. На конференции в конце сентября 1965 года Уайт говорил: «Войска в Адене и Сингапуре нужны нам не для торговли: это пережиток... прошлого. Все, чего мы добиваемся при помощи войск и баз, — это войны, которых мы не можем прекратить, и революций, которых мы не можем подавить»².

В июне 1966 года по настоянию парламентариев-лейбористов было созвано специальное заседание парламентской фракции. Обсуждались возможности сокращения военных расходов, ликвидации английских баз и вывода английских войск из Азии. Г. Вильсону удалось подавить первый серьезный «мятеж» против правительства. Его политика была одобрена 225 голосами против 54 при 50 воздержавшихся.

Еще большее недовольство левых вызывала поддержка лейбористским правительством американской агрессии во Вьетнаме. Антикоммунизм правых лейбористов привел их к одобрению целей США в Юго-Восточной Азии.

На конференции лейбористской партии была принята резолюция, в которой были выдвинуты условия урегулирования Вьетнамской проблемы: проведение международного совеща-

¹ «The Canadian Tribune», 20 December 1965, p. 5.

² Report of 64 Annual conference..., p. 164.

ния по Вьетнаму, прекращение бомбардировок Демократической республики Вьетнам, при условии, если последняя перестанет оказывать помощь патриотам Южного Вьетнама; предоставление международных гарантий безопасности ДРВ и Южному Вьетнаму, ликвидация военных баз в обеих частях, участие обеих сторон в блоках, наконец, разработка программ социального и экономического развития страны под эгидой ООН.

Эта резолюция была подвергнута резкой критике слева за то, что в ней не содержалось осуждения политики США. Была выдвинута резолюция, предложившая отмежеваться от агрессии. «Правительство должно потребовать от США прекратить бомбардировки ДРВ и начать переговоры с Фронтом национального освобождения Южного Вьетнама»¹. Делегат Мендельсон назвала «беспрецедентной» агрессию американского империализма. Свыше двух миллионов голосов было подано за резолюцию, осудившие политику Вильсона.

Крупнейшие профсоюзы страны — Транспортных и некалифицированных рабочих, профсоюз работников торговли, профсоюз железнодорожников, представлявшие свыше двух миллионов рабочих, высказались за вывод американских войск из Вьетнама. Свыше ста лейбористов — членов парламента создали Комитет за мир во Вьетнаме.

Деятельность различных общественных организаций, выступающих в защиту Вьетнама, координировалась Британским советом за мир во Вьетнаме, возглавляемым Ф. Брокуэем. По всей стране были созданы местные комитеты «за мир во Вьетнаме». Они проводили митинги, демонстрации, собирали подписи под петициями, организовывали посещение парламента. В них сотрудничали организации сторонников мира, представители профсоюзных, кооперативных организаций, функционеры лейбористской и коммунистической партий. Такого размаха действий левых сил в рабочем движении страны не наблюдалось со времени суэцкой агрессии. Конференция лейбористов 1966 года принесла поражение политике руководства — была одобрена резолюция, призывавшая оказать давление на США с целью прекращения войны во Вьетнаме и бомбардировок ДРВ.

Со сложными проблемами столкнулось лейбористское правительство в Африке. Южнородезийское правительство во главе с Я. Смитом требовало независимости Южной Родезии.

¹ Report of 64 Annual conference..., p. 184.

Передать власть расистам означало создать еще один оплот ультраколониализма в Африке. Вскоре после формирования правительства Г. Вильсон провел заседание комитета обороны при кабинете министров. Было решено заявить Смиту, что о независимости не может быть и речи, пока не будет выяснено мнение 4 млн. африканцев — коренного населения страны. Была отвергнута попытка Смита выдать мнение подкупленных им вождей за мнение африканского народа¹. Ему было предложено приехать на переговоры в Лондон. Смит отверг это приглашение. В ответ Вильсон выступил с предупреждением о том, что в случае самозванного провозглашения независимости правительство применит санкции².

Эта угроза не подействовала, и в ноябре 1965 года Смит провозгласил независимость Родэзии. Примененные экономические санкции не дали эффекта, а от использования силы в борьбе с расистским режимом лейбористское правительство отказалось самым решительным образом. Лейбористы вновь отступили под давлением английских монополий. В Африке возник еще один заповедник расизма.

В итоге можно сделать вывод о том, что лейбористы, всегда призывавшие консерваторов учитывать реальное положение дел в мире; изменения в соотношении сил, подчас сами, пытаясь сохранить империалистические позиции Англии, придерживались устаревших доктрин и теорий. Левые лейбористы не были настолько сильны, чтобы определять политику партии.

За единство левых сил

Английские коммунисты исходят из необходимости союза английского народа и народов стран Британской империи в борьбе против империалистической агрессии и грабежа, за национальную независимость всех угнетенных народов империи. «Каждая победа, одержанная колониальными народами в их борьбе за демократические права, за более высокий жизненный уровень и за независимость от английского империалистического господства, укрепляет английский рабочий класс в его борьбе против тех же самых монополистических капиталистов в Британии. Каждая победа английских рабочих...

¹ A. Shrimley. The first hundred days of Harold Wilson. L., 1965, p. 37.

² Там же, p. 38.

укрепляет колониальные и зависимые народы империи в их борьбе за лучшие условия жизни и национальную независимость», — говорится в Программе «Путь Британии к социализму»¹.

Коммунисты требовали вывода всех вооруженных сил из колоний и передачи власти правительствам, избранным свободным волеизъявлением народов. Они считали, что все природные богатства и активы, принадлежавшие английской короне или английским капиталистам, должны быть переданы народам освободившихся стран. Прекращение империалистического грабежа компартия считает одним из основных условий независимого экономического развития и ликвидации нищеты коренного населения бывших колоний.

В противовес официальным декларациям о прекращении эксплуатации колоний коммунисты приводили убедительные данные об усилении эксплуатации слаборазвитых стран. Около 600 млн. ф. ст. ежегодно вкладывалось в платежный баланс Англии только за счет неэквивалентного обмена со слаборазвитыми странами². Например, за 1956—1961 годы Англия «заработала» 3 млрд. ф. ст. Без подобного вливания дефицит платежного баланса составил бы 2372 млн. ф. ст., или 493 млн. фунтов стерлингов ежегодно. «Отсюда, — отмечает Датт, — ясна колониальная основа «экономических успехов» Англии»³. О степени обогащения монополий говорит тот факт, что более половины доходов Англии от иностранных капиталовложений исходят лишь от двух крупнейших нефтяных монополий «Шелл» и «Бритиш Петролеум».

Компартия вела последовательную борьбу против новых форм колониализма. В ноябре 1961 года, в январе 1964 г. на пленумах исполкома были приняты специальные резолюции о неоколониализме. В них указывалось, что в области политической неоколониализм заключается в стремлении передать власть национальной буржуазии, в попытках затормозить дальнейшее развитие революции. Орудиями неоколониализма являются соглашения «об обороне», военные базы и т. д. Под флагом «сотрудничества и помощи» неоколониалисты пытаются сохранить позиции монополий, навязать развивающимся государствам тяжелое бремя выплат и процентов, направить их развитие по капиталистическому пути. В идеологической

¹ Путь Британии к социализму. В сб.: XXV (чрезвычайный) съезд коммунистической партии Великобритании, стр. 160—161.

² «The Labour monthly», 2 January 1963, p. 9.

³ «World news», 9 December 1961, p. 607—608.

борьбе неоколониалистскими являются теории «третьего пути», имеющие одно объективное содержание — оторвать национально-освободительное движение от мировой системы социализма.

С приходом к власти правительства Вильсона не произошло коренных изменений в неоколониальной политике Англии. В документах XXIX съезда компартии отмечалось, что империалисты продолжают использовать «стратегию неоколониализма, чтобы проникать в завоевавшие независимость государства, затем господствовать там»¹. Генеральный секретарь компартии Д. Голлан писал: «От Эттли до Вильсона картина остается прежней — администраторы капитализма, добровольные пленники большого бизнеса, монополий и капитализма»².

Коммунисты не выступают за устранение лейбористского правительства от власти. В то же время они критикуют многие аспекты политики лейбористов. Они ставят задачу положить конец господству правого крыла в лейбористской партии, опираясь на единство левых сил рабочего движения. «Необходимо единство левых сил — членов профсоюзов, местных организаций лейбористской партии, левых членов парламента, коммунистов, студентов, молодежи и членов других массовых движений... — писал Д. Голлан. — Основная задача, которая стоит перед левыми, — из голоса протеста против реакционной политики, проводимой правым крылом, превратиться в эффективный инструмент политической борьбы, способный проводить мощные кампании и действия, которые приведут к сдвигу влево в массовых организациях, на фабриках и в местных организациях»³.

Одна из важных задач английских коммунистов — борьба против неоколониализма, за социальный прогресс государств, возникших на развалинах Британской империи.

¹ 29 National congress of the Communist Party of Great Britain. L., 1965, p. X.

² J. Gollan. The case for socialism in the sixties. L., 1966, p. 44.

³ Там же, p. 70.